

Энциклопедия По святым местам центра России

Ольга Смирнова

Ольга Смирнова
Энциклопедия по святым
местам центра России

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9577073
Энциклопедия По святым местам центра России (в помощь
путешествующим...):

Аннотация

Настоящее издание представляет собой обзор многовековой духовной истории русского народа в ее взаимодействии с историческим развитием государства. В нем собраны сведения о 362 храмах и 187 монастырях. Книга станет незаменимым помощником в путешествиях по России, пригодится учителям Основ Православной Культуры, а также всем, кто интересуется историей.

Содержание

Предисловие	4
Белгородская земля	18
Белгород	33
Старый Оскол	73
Валуйский Успенский монастырь	77
Пещерные обитатели Белгородской земли	83
Владимирская земля	87
Владимир	96
Боголюбово	151
Кидекша	161
Суздаль	162
Конец ознакомительного фрагмента.	164

Ольга Смирнова

Энциклопедия

По святым местам

центра России (в помощь

путешествующим...)

Предисловие

Повествование настоящей книги охватывает девять областей центральной части России, границы которых совпадают с границами епархий. Это Белгородская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Костромская, Липецкая, Московская и Ярославская.

Епархии имеют разительные отличия по своим размерам, историческому развитию, числу почитаемых святых. Наибольшее количество храмов, монастырей, мощей св. угодников Божиих, чудотворных икон, сосредоточено в Московской епархии. Щедрые духовные дары получила Калужская епархия – место старческого служения оптинских подвижников. Владимирская, Ярославская и Костромская епархии – древнейшие, ведут свою историю с X в. Белгородская и Во-

ронежская были учреждены только в XVII столетии.

Самыми молодыми являются Ивановская и Липецкая епархии, образованные в тяжелые послереволюционные годы.

Основные вехи истории возникновения православия в России. Начать следует с IX в., когда на огромных пространствах восточно-европейской равнины зарождалось новое государство – Киевская Русь. В этот период складывались и первые предпосылки к принятию христианства. Так, в 876 г. был крещен Аскольд и образована первая христианская община в Киеве. А на договоре князя Игоря 944 г. половина современников принесла клятву по христианскому обычаю.

Сделавшись официальной религией, христианство последовало за киевской колонизацией по берегам Волги и Оки, где возникали первые города. К числу древнейших и доныне существующих можно отнести Муром, известный еще с дорюриковых времен, и Ростов, впервые упомянутый в 862 г. Спустя столетие появились Суздаль (982 г.) и Владимир (990 г.), а в первой трети XI в. – Ярославль.

Свидетельства о существовании первой церковной иерархии в этих краях относятся к концу X в. В 990 г. св. князь Владимир основал епископскую кафедру в Суздале, а в 991–992 гг. перенес ее в Ростов, где в то время проповедовал сподвижник св. Владимира, первый митрополит Киевский Михаил. Однако язычество еще крепко владело умами местного населения. В 1017 г. в Ростове вспыхнуло восстание волх-

вов, перекинувшееся на другие земли. В Калужском Поочье претерпел мученическую кончину св. Кукша, просветитель вятичей.

Распад Киевской Руси при Ярополке II (1130-е гг.), повлек за собой период феодальной раздробленности. В ходе борьбы Юрия Долгорукова за великое княжение были основаны новые города – Переславль-Залесский, Кострома, Юрьев-Польской, Городец, Дмитров, Москва. Возвышение Владимирского княжества связано с именем сына Юрия Долгорукого – Андрея Боголюбского. В 1135 г. Андрей Боголюбский перевез во Владимир икону Божией Матери, которая со временем прославилась как наиболее почитаемая российская святыня. Владимир на 159 лет стал столицей великого княжества.

При князе Всеволоде Большое Гнездо, родном брате Андрея Боголюбского, великое Владимирское княжение достигло своего наивысшего расцвета. В 1207 г. князь Всеволод из своих обширных владений вычленил самостоятельное Ростовское княжество которое отдал своему сыну Константину, и тот привел его в цветущее состояние. С именем Константина Всеволодовича связаны и новые административные преобразования в церковной иерархии. В 1215 г. Ростовскую епархию поделили надвое, так была образована самостоятельная Владимиро-Суздальская епархия.

В 1216 г., уходя на великий Владимирский стол, князь Константин Всеволодович разделил свое обширное Ростов-

ское княжество между тремя сыновьями: старшему Василько дал Ростов, среднему Всеволоду – Ярославль, младшему Владимиру – Углич. Так появились новые самостоятельные уделы, просуществовавшие до времен Ивана III.

В начале XIII в. с восточных рубежей надвинулась доселе угроза, – вражеские полчища татар. В 1224 г. произошла кровопролитная битва на р. Калке. В конце декабря 1238 г. была покорена Рязань, в начале января пала Коломна, 20 января взята Москва, в начале февраля были выжжены Суздаль и Владимир, за ними – Переславль-Залесский и Тверь, в мае началась семинедельная осада Козельска, который затем был стерт с лица земли. На реке Сити было уничтожено соединенное русское войско, и погиб великий владимирский князь Юрий Всеволодович. После Батыева нашествия от многих цветущих городов остались лишь пепелища. Спасаясь от неприятеля, люди бросали свои дома и бежали в леса. Так основывались новые поселения и, в частности, возник город Липецк и знаменитое село Палех. В 1239 г., в утешение скорбящим, на опустошенной земле просиял Федоровский образ Богоматери.

Во второй половине XIII в. к бедам от татарских нашествий прибавились еще ожесточеннейшие княжеские междоусобицы. В 1299 г. митрополит Максим покинул Киев, и перенес свою кафедру во Владимир.

Во второй четверти XIV в. на политическую арену выходит небольшое Московское княжество – удел младшего сына

Александра Невского – св. Даниила. Его сын Юрий в 1320 г. получил в Орде ярлык на великое княжение. Его брат Иван I Калита в 1325 г. подтвердил ярлык, потом он удерживался многими поколениями потомков. В том же году св. митрополит Петр, предвидя грядущее значение Москвы, переносит сюда свою кафедру. И хотя Москва стала православным центром государства, ввиду исключительного исторического значения Владимира, древний обряд вокняжения по-прежнему совершался в его Успенском соборе.

Расцвет Московского княжества пришелся на середину XIV в. Церковь тогда возглавлял выдающийся политик св. митрополит Алексей. В Радонеже совершал духовный подвиг прп. Сергий, взрастивший целый сонм русских подвижников. С благословения самого прп. Сергия, трудами его учеников, было основано множество монастырей как в самом Московском княжестве – Спасо-Андроников, Симонов, Николо-Пешношский, Саввин-Сторожевский, Лужецкий, Серпуховской Высоцкий, Голутвинский в Коломне, Троицкий Белопесоцкий, так и далеко за его пределами – Авраамиево-Городецкий, Стефано-Махрищский, Благовещенский в Киржаче, Иаково-Железноборовский, Пахомиево-Нерехтский, Богоявленский в Костроме, Макариево-Писемский. Конец столетия однако ознаменовался новыми испытаниями. В 1380 г. произошла Куликовская битва. Через 15 лет на обескровленную Русскую землю двинулись несметные полчища Тамерлана. Тогда оставалось уповать только на

Божью помощь, и великий князь Василий I повелевает перенести в Москву чудотворную Владимирскую икону Божией Матери.

Объединение княжеств в единое и сильное государство – Московскую Русь, произошло в правление Ивана III (1440–1505), когда под руку великого князя перешли все уделы. Венчания на царства стали совершаться в московском Успенском соборе, а официальной идеологией стало принятие Москвы как «Третьего Рима» – наследника Рима и Константинополя.

В конце XV – середине XVI вв. в церковно-общественных кругах возникают два противоборствующих течения: иосифлян, возглавляемых прп. Иосифом Волоцким и поддерживавших интересы крупного монастырского землевладения, и нестяжателей, последователей св. старца Нила Сорского, выступавших против «стяжания» церковью имущества.

Краткий, но мрачный период «Смутного времени» (1598–1613) характерен борьбой боярских родов за власть, неурожаем и голодом. Гибель в Угличе сына Ивана Грозного, юного Дмитрия, спровоцировала появление самозванцев. При поддержке польского короля Сигизмунда, Москву занял Лже-Дмитрий I (Григорий Отрепьев), а после его гибели объявился Лже-Дмитрий II (Тушинский вор). С 23 сентября 1608 г. по 12 января 1610 г. продолжается легендарная осада Троице-Сергиева монастыря. Однако после отступления поляков умирает верный полководец царя Василия Шуйско-

го Михаил Скопин-Шуйский. Заговорщики смещают царя с престола, а Москва присягает польскому королевичу Владиславу.

Бесчинства польско-литовских шаек подняли широкое национально-освободительное движение. Но первая попытка – всенародное ополчение, под предводительством Прокопия Ляпунова, окончилось неудачей. Победоносным стало второе ополчение 1612 г., возглавляемое князем Д.М. Пожарским и нижегородским земским старостой Кузьмой Мининым. После изгнания поляков, на царство был всенародно избран отпрыск боярского рода Романовых – Михаил Федорович.

В середине XVII в., по инициативе Патриарха Никона, началось исправление богослужебных книг. Эта реформа, непринятая частью церковных кругов, привела к расколу Русской Православной Церкви в 1666 г. и появлению старообрядчества. Приверженцы старообрядчества (до 1905 г. они назывались «раскольниками») вынуждены были бежать от преследований в глубь Руси и основывать свои поселения и обители. Крупными старообрядческими центрами стали Боровск и Сухиничи в Калужской епархии. Сам протопоп Аввакум был дважды сослан в Боровск, там же были заточены и скончались его сподвижницы, сестры Соковнины.

Расширение границ Московского государства в XVII в., освоение новых территорий, повлекло за собой создание новых церковно-административных центров. В 1667 г. была

учреждена Белгородская епархия, а в 1682 г. – Воронежская, во главе которой Петр I поставил свт. Митрофана. Выдающиеся пастыри занимали административные посты и в XVIII столетии. Так, в 1702–1709 гг. Ростовскую кафедру возглавлял свт. Димитрий (Туптало), в 1748–1754 гг. епископом Белгородским был св. Иоасаф (Горленко), в 1775–1812 гг. митрополитом Московским и Коломенским являлся Платон (Левшин).

В 1764 г. императрицей Екатериной II была проведена секуляризационная реформа, упразднившая часть монастырей, а оставшуюся часть лишившая владений. Из 954 монастырей Русской Церкви, после 1764 г. действующими осталось 418.

В 1771 г., во время русско-турецкой войны, на Русь обрушилась беда – была занесена чума. Эпидемия охватила многие регионы центральной России, в том числе Москву. Попытка московского митрополита Амвросия ограничить поклонение чудотворной Боголюбской иконе Божией Матери у Варварских ворот Китай-города спровоцировала Чумной бунт – одно из самых крупных восстаний XVIII в. Правительством были предприняты существенные меры для борьбы с эпидемией. В частности, указ 1771 г. положил конец существованию Божиих домов (скудельниц) и кладбищ при церквях. Отныне, для погребений отводились специальные территории за городской чертой.

Церковь разделила со своим народом скорби 1812 г.

Храмы подвергались обстрелам и разрушениям, церковные сокровища похищались, горели уникальные монастырские древлехранилища, но между тем духовенство оказывало сильную помощь в борьбе с неприятелем.

В 1821 г. в Калужской земле произошло одно знаменательное событие. При монастыре Оптиная пустынь был основан Предтеченский скит. Так было положено начало знаменитому оптинскому старчеству.

Наибольшие потрясения принес XX в. В начале столетия доживали свои последние тихие годы русские монастыри. Еще в самом начале века нес подвиг старчества в скиту Троице-Сергиевой лавры прп. Варнава Гефсиманский. Он скончался в 1906 г. и в том же году, в Зосимовой пустыни на старчество был благословлен св. Алексий (Соловьев). Последними старцами Оптиной пустыни были препп. Анатолий (†1922), Нектарий (†1928) и Никон († 1931). Их традиции унаследовал св. Рафаил (Шейченко), служивший впоследствии вблизи Оптиной, в Козельске.

Одним из первых декретов новой советской власти был декрет 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Повсеместно закрываются духовные учебные заведения, прекращается издание церковной периодической литературы, приходские школы передаются в ведение народного комиссариата образования, домовые храмы упраздняются.

Первые годы советской власти принесли раскол в Пра-

вославную Церковь. Возникло такое движение, как «обновленчество», декларирувавшее модернизацию богослужения и церковного управления, а также полностью поддерживавшее советский режим. Власть, в ответ, официально признала обновленческую церковь. Обновленцы захватывали соборы, лучшие приходы, образовывали свою иерархию. Период наибольшего влияния обновленцев пришелся на середину 1920-х гг., когда в их подчинении находилось более половины российского епископата.

В 1920-е гг. монастыри официально закрывались, но фактически, до 1930-х гг., продолжали существовать под видом сельскохозяйственных артелей, хотя и вынуждены были уступать свои храмы и кельи новым хозяевам.

Декрет 1922 г. «Об изъятии церковных ценностей» позволил безнаказанно грабить накопленные веками церковные сокровища. Но не везде эти изъятия проходили гладко. В марте 1922 г. большевики встретили сопротивление верующих в Шуе. Произошедшие в этом ивановском городе события, стали поводом к началу новых гонений.

1920-е и особенно 1930-е гг. – самое тяжелое время для Русской Православной церкви. Арестовывались священники, и вслед за этим закрывались храмы, в которых они служили. Оставшиеся на свободе, вынуждены были часто менять приходы, упразднявшиеся под давлением властей. Бала утрачена последовательность в иерархическом управлении Русской Православной Церкви. После кончины Патри-

арха Тихона в 1925 г., согласно его завещанию, Патриаршим Местоблюстителем стал митрополит Крутицкий Петр (Полянский). Но с 1926 г. и вплоть до расстрела в 1937 г. митрополит Петр находился в заключениях и ссылках.

Фактически, обязанности Местоблюстителя легли на плечи митрополита Сергия (Страгородского), именовавшегося «Заместителем Патриаршего Местоблюстителя». Но в 1926 г. и он был арестован, тогда в права Местоблюстителя вступил архиепископ Ростовский Иосиф (Петровых). Когда власти арестовали и его, в управление Церковью должен был вступить архиепископ Екатеринбургский Корнилий (Соболев), но он находился в ссылке, и тогда, согласно распоряжению Иосифа (Петровых), обязанности церковного управления должны были быть возложены на архиепископа Астраханского Фаддея (Успенского), но тот к своему новому месту служения даже не доехал. В пути он был арестован в обязанности Заместителя местоблюстителя вступил Угличский архиепископ Серафим (Самойлович). В 1927 г., когда был освобожден из заключения митрополит Сергей (Страгородский), архиепископ Серафим (Самойлович) сложил свои полномочия Заместителя местоблюстителя. Митрополит Сергей нес нелегкое бремя управления Русской Православной Церковью вплоть до своей кончины. В 1943 г. он был избран Собором епископов в Патриархи Московские и всея Руси.

Страшная хаотичность царила и в епархиальных управ-

лениях. Архиереи сменяли один другого, меняли кафедры, принимали под свой омофор вдовствующие епархии, подвергались арестам и ссылкам, принимали мученическую кончину. Приведем примеры рассматриваемых нами епархий в 1920-е – 1930-е гг. Четверо Белгородских викарных епископов Курской епархии – Никодим (Кононов), Евгений (Зернов), Онуфрий (Гагалюк) и Антоний (Панкеев), были расстреляны и прославлены в соборе новомучеников и исповедников Российских. Владимирскую епархию последовательно возглавляли в этот период четырнадцать владык. Из них трое – Николай (Добронравов), Дамиан (Воскресенский) и Иннокентий (Летяев) были прославлены Церковью, еще семь были расстреляны или скончались в лагере. Большевики замучили пятерых предстоятелей Воронежской епархии, трое из них – Тихон (Никаноров), Петр (Зверев) и Захария (Лобов) причислены к лику святых. В 1936–1944 гг. Воронежская епархия вдовствовала. В те же годы оставалась праздной и молодая Ивановская епархия, которой до этого управляли три священномученика, в их числе Василий (Преображенский) и Борис (Воскобойников). Калужскую епархию возглавляли семь предстоятелей, шестеро из них расстреляны или скончались в лагерях. Трое прославлены Церковью, в их числе Павлин (Крошечкин) и Августин (Беляев). В 1937–1942 гг. Калужская кафедра вдовствовала. Костромскую епархию возглавляли восемь архиереев. Все они были расстреляны или скончались в заключении, прославлены

трое, среди них – Никодим (Кротков) и Фаддей (Успенский). В 1937–1946 гг. Калужская епархия вдовствовала. Были физически уничтожены трое викарных архиереев, служивших в Липецке. Среди них – сщмч. Уар (Шмарин). За рассматриваемый нами период викарных епископов Московской епархии насчитывается около тридцати человек. Половина из них погибла при советской власти. Трое были прославлены Церковью, в их числе сщмч. Герман (Ряшенцев) и Серафим (Звездинский). Наконец, Ярославскую епархию за это время возглавляли трое архипастырей. Все они пострадали от большевиков, прославлен в лике священномучеников митрополит Агафангел (Преображенский). В 1937–1942 гг. Ярославская епархия вдовствовала.

Тем временем советская страна, силами заключенных, продолжала строить «светлое будущее». В погоне за очень дешевой и возобновляемой энергией, по всей стране возводились многочисленные гидроэлектростанции, при этом уничтожались древние города с их памятниками. Одни за другими уходили под воду вековые храмы, монастыри, с бесценными фресками, святыми мощами, уникальными артефактами. Наиболее от затопления пострадали Угличский и Рыбинский районы.

Во время Великой Отечественной войны, отношение государственной власти к Церкви несколько изменилось. И хотя гонения не стихали, еще продолжались аресты и расправы, Церковь получила некоторые юридические права и смог-

ла даже возобновить богослужения в ранее закрытых храмах. Следствием смягчения государственной политики стала также ликвидация к 1946 г. обновленчества, утратившего правительственную поддержку.

Еще одна волна гонений, не таких кровавых, но не менее скорбных пришлась на время хрущевской «оттепели». С 1959 г. началось закрытие действующих храмов, пресекались паломничества к святым местам, был запрещен колокольный звон, ограничивалось проведение крестных ходов, отслеживалось участие детей и молодежи в богослужениях. Погибли многие храмы, чудом пережившие первое советское время.

Перемены в отношении Церкви наступили лишь в 1980-х гг. В 1988 г. было отпраздновано тысячелетие Крещения Руси, что позволило говорить о Православии в России более открыто. Время настоящего церковного возрождения связано с именем Патриарха Алексия II (Ридигера). Впервые, после долгого периода, предстоятель Церкви получил свободу действий. Увеличивалось число епархий, приходов, монастырей, а также учебных заведений. В 2000 г. состоялся Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, на котором была совершена канонизация Собора новомучеников и исповедников Российских – поименно прославлены 1097 человек. Всего, в новейшее время было совершено канонизаций больше, чем за всю предшествующую историю Русской Церкви.

Белгородская земля

Белгородская епархия является одной из древнейших в Русской Православной Церкви. Есть даже предположение, что она была основана в период Крещения Руси св. князем Владимиром. Одно из первых упоминаний о Белгородской кафедре содержится в Никоновской летописи, где сказано, что во времена князя Владимира, вскоре после учреждения Киевской митрополии, митрополитом Леонтием были открыты епископские кафедры в Новгороде, Чернигове, Ростове, Владимире-Волынском, Белгороде, Полоцке, Турове, Тмутаракани. Первый известный Белгородский епископ Никита был рукоположен в 992 г. тем же митрополитом Леонтием.

В летописи под 1237 г. впервые упоминается город Белгород. В следующем году вся Белгородская земля была разорена монголо-татарами, и от этого сокрушительного удара уже не оправилась. Города ее пришли в запустения и время от времени стали подвергаться вражеским набегам. Вероятно тогда же, самостоятельная Белгородская епархия прекратила свое существование, а ее земли перешли под власть владык Киевских и Московских.

В XV–XVI вв. древний Белгород был укреплен как пограничный пункт, защищающий южные границы Московского государства от крымских татар.

По указу царя Федора Ивановича от 1593 г., в Белгороде была построена мощная крепость. Она стала центром Белгородской засечной черты – линии оборонительных укреплений, возведенной на южных рубежах Руси в XVI–XVII вв.

В 1661 г. Белгород посетила Курская икона Божией Матери. Принесение иконы в Белгород состоялось по прошению местного воеводы князя Ромодановского. Сам князь, с духовенством и воинством, встречал святыню, несколько дней в Белгороде перед иконой служили молебны.

В 1667 г. по постановлению Большого Московского Собора, для более успешного пастырского окормления отдаленных окраин России, в Белгороде была вновь учреждена архиерейская кафедра. Она получила тридцать восемь городов, заняла обширные территории, впоследствии поделенные на Воронежскую, Харьковскую и Курскую епархии. Примечательно, что уже тогда она была поименована митрополий, а ее иерархи – митрополитами Белгородскими и Обоянскими. Первым митрополитом стал серб Феодосий.

Еще одной особенностью епархии было то, что она являлась окраинной епархией юга России, а священнослужителям ее вверялась миссия христианского просвещения. За период существования Белгородской епархии ее возглавляли семнадцать архиереев. Многие из них внесли заметный вклад в историю и культуру России.

В 1720 г. скончался шестой митрополит Белгородский и Обоянский Иларион. Последующие владыки были уже низ-

ведены до сана епископов или архиепископов (исключением являлся лишь митрополит Белгородский и Обоянский Антоний (Черновский), возведенный в сан митрополита еще до назначения на Белгородскую кафедру). Тем не менее, сама епархия по прежнему охватывала обширную территорию. В нее входили города Курск, Харьков, Ахтырка, Изюм, Сумы, Обоянь, Суджа и другие. Белгородская епархия граничила с Киевской, Азовской и Воронежской епархиями. Ее приходы увеличились вследствие Шведской войны, а также политике Петра I по принудительному переселению в донские степи.

Епископ Белгородский и Обоянский Епифаний (Тихорский; 1722–1731), в год своей хиротонии на Белгородскую кафедру, в 1722 г., учредил при архиерейском доме школу, в основу обучения которой была заложена целая система, невиданная доселе. В России того времени аналогов этой школы не было. В 1726 г. школа была переведена в Харьков, где в 1734 г. получила статус коллегиума и стала одной из лучших духовных школ России XVII в. Основы систематического образования, заложенные епископом Епифанием, были впоследствии, в полной мере, восприняты светской школой, в том числе и высшей. Поборник грамотности епископ Епифаний (Тихорский) был погребен в Белгородском соборе.

В 1748–1754 гг. Белгородскую кафедру возглавлял великий подвижник Русской Православной Церкви епископ Иоасаф (Горленко).

Сам святитель, историей своего рода, был тесно связан с югом России, Запорожской Сечью. По семейным преданиям, предки его считались выходцами «из венгров». Документ последней четверти XVI в., в котором говорится о козацких мучениках гетманах Сверчовском и Зборовском, упоминает и пана Горленко. В XVII в. предок святителя, Лазарь Горленко, состоял на военной службе Московского царя и весной 1687 г. отправился с ополчением в свой последний поход на крымцев. Этот несчастный крымский поход кончился трагически. Казаки бросились грабить и убивать своих старшин, одной из первых жертв пал престарелый Лазарь Горленко. Его изрубили саблями и едва живого бросили в печь. Спустя десять лет, его останки были погребены в семейном склепе Густынского монастыря (ныне Черниговская область Украины).

Гибель Лазаря Горленко совпала с принятием Мазепой гетманской булавы, а с судьбой самого Мазепы трагически связалась жизнь сына Лазаря – Дмитрия. Наказной гетман, вместе с Мазепой он бежал в Молдавию, а затем в Турцию. В добровольном изгнании он прожил шесть лет, после чего, помилованный, возвратился в Россию и шестнадцать лет провел в ссылке, в Москве. На родину Дмитрий вернулся древним старцем. Скончался он зимой 1731 г., завещав похоронить себя в Густынской обители.

Его старший сын – Андрей Горленко был отцом свт. Иоасафа. По наветам и лживым доносам гетмана Скоро-

падского, он Был признан «политически неблагонадежным» и отправлен в Москву, где и содержался под арестом пять лет. По возвращении из ссылки Андрей Дмитриевич начал процесс против своих клеветников, который через несколько лет кончился всецело в его пользу. Андрей Дмитриевич пережил своего знаменитого сына-подвижника и скончался глубоким старцем.

В роду Горленко были монахи, брат и сестра Иоасафа постриглись с именами Пахомия и Анастасии. Будущий святитель земли Белгородской родился в городе Прилуки 8 сентября 1705 г., в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, когда в храмах служили литургию. Младенца нарекли Иоакимом. Несмотря на то, что семья жила в достатке, родители приучали Иоакима, как и других своих детей, к умеренности, скромности и трудолюбию. Всякие излишества и праздность считались вредными и предосудительными.

Родители хотели видеть своего сына-первенца наследником их имения и продолжателем добрых воинских традиций рода Горленко, но Иоаким с детства проявлял интерес только к служению Богу.

Однажды, когда Андрей Дмитриевич сидел на крыльце своего дома и размышляя о судьбе старшего сына, он увидел, что небо словно объяло пламя, в нем стояла Пресвятая Богородица, а у ног Ее лежал распростертый Иоаким. Видение сопровождал глас: «Довлеет Ми молитва Твоя». В это мгновение Ангел накрыл отрока епископской мантией. Отец

был потрясен видением, но, по воле Божией, забыл о нем, и вспомнил лишь по кончине сына.

Когда Иоакиму исполнилось четыре года, на полях Полтавы разыгралась знаменитая битва, после которой дед и отец его вынуждены были, как изменники, бежать из Малороссии. Такое печальное событие в родной семье, конечно, не могло не отразиться на душе впечатлительного мальчика.

Когда Иоакиму исполнилось семь лет, отец уступил его желанию поступить в школу Киевского Братского монастыря. Иоаким учился с увлечением и прилежанием и уже к шестнадцати годам стал помышлять об иноческой жизни. После монастырской школы он продолжил обучение в Киевской духовной академии, а затем, втайне от родителей, оставил учебу и ушел в Киево-Межигорский Спасо-Преображенский монастырь, где принял монашеский постриг с именем Иларион. Через два года монаха Илариона перевели в воспитавшую его Братскую академию учителем. Здесь он был пострижен в мантию и назван Иоасафом, в честь святого индийского царевича. Кроме преподавания в Братской академии, Иоасаф Горленко, возведенный в сан иеродиакона, был членом Киевской духовной академии. В этот период жизни он начал трудиться на ниве пастырского служения сначала в Братском монастыре, а затем в Софийском кафедральном монастыре Киева. В июне 1737 г. иеромонаха Иоасафа назначили настоятелем Мгарского Спасо-Преображенского монастыря Полтавской губернии, который на-

ходился в это время в запущенном состоянии.

Поворотным моментом биографии молодого настоятеля стала поездка ко двору, за сбором средств на монастырь. Сказанная им речь произвела впечатление на императрицу Елизавету Петровну. По личному указанию государыни, 14 сентября 1744 г. Иоасаф был возведен в сан архимандрита, а через полтора месяца назначен наместником главнейшего монастыря страны – Троице-Сергиевой лавры. В 1745 г. архимандрит Иоасаф прибыл в лавру, которая за год до его приезда была опустошена пожаром. С огромной энергией он принялся за восстановление святынь знаменитой обители.

Однако его служение в лавре оказалось непродолжительным.

1 января 1748 г. скончался митрополит Белгородский и Обоянский Антоний (Черновский) и на его место Св. Синод (Св. Синод) и императрица определили наместника Троице-Сергиевой лавры архимандрита Иоасафа. На следующий день в Санкт-Петербурге, в Петропавловском соборе, в присутствии императрицы, состоялось рукоположение Иоасафа (Горленко) в епископа Белгородского и Обоянского.

Утром 6 августа 1748 г. епископ Иоасаф прибыл к новому месту своего служения, в Белгород, и сразу отправился в собор, где совершил литургию. Так началась его многотрудная служба на епископском поприще, ставшая вершиной подвижнической деятельности свт. Иоасафа.

Белгородская епархия в то время была одной из самых

обширных епархий России, но находилась она в плачевном состоянии. Еще в Петербурге, из дел Св. Синода, епископ Иоасаф узнал, что предшественник его по кафедре не отличался административными способностями, его помощники по управлению Были люди недостойные, алчные и грубые, опереться было не на кого, ибо духовенство большею частью было малообразовано, дворянство заражено вольнодумством, простой народ истинной веры не знал, правил христианской жизни не соблюдал, был невежественен и суеверен, многие храмы ветшали и годами не ремонтировались.

Епископ Иоасаф стал совершать поездки по своей епархии. Большое внимание он уделял религиозно-нравственному состоянию местного духовенства, работе учебных заведений. Одной из главных своих забот владыка считал помощь бедным. Он лично навещал обездоленных судьбой людей, неся им духовную и материальную помощь, приходил к больным и приносил им исцеление. В 1754 г. объезжая по обыкновению свою епархию, свт. Иоасаф посетил город Изюм, где стал свидетелем чудесного явления Песчанской иконы Божией Матери.

29 мая 1754 г. епископ Иоасаф отслужил литургию в белгородском соборе, во время которой обратился к братии и пастве с прощальным словом. Он просил у всех прощения, сам простил всех и сказал, что покидает Белгород навсегда. Он отправился на родину, повидаться со стариками-родителями. Перед отъездом епископ завещал приготовить к осе-

ни, в юго-западной стороне собора, склеп для своего погребения.

Отцу епископа, Андрею Дмитриевичу, в то время было семьдесят лет. Опершись на трость, он, со всей семьей, ждал на крыльце дома своего сына. Когда подъехала карета и отворились ее дверцы, отец должен был поклониться сыну до земли, как святителю, но кланяться сыну было зазорно. Тогда старик, будто нечаянно, уронил трость и поспешил ее поднять, склонившись до земли, но сын опередил отца.

В конце года лета владыка Иоасаф, находясь в Прилуках, расхворался, но продолжил путь в свою епархию. Однако доехал он только до Грайворона, здесь совершенно слег и 10 декабря 1754 г., в пятом часу дня, тихо скончался, пятидесяти лет от роду. 15 декабря тело свт. Иоасафа было перевезено в Белгород и поставлено в соборе. Народ толпами ежедневно стекался сюда для отдания последнего целования святителю и, к удивлению своему, не замечал за все это продолжительное время никаких следов тления. 28 февраля 1755 г. состоялось погребение святителя в соборе, в устроенном, по его велению, склепе. Через два года соборное духовенство открыло вход в склеп. Все увидели, что тело святителя не подверглось ни малейшему тлению, несмотря на явную сырость. А старый казак Андрей Дмитриевич Горленко оставил свой роскошный дом и поселился в лесу, где срубил маленькую келью. Там, в молитвах, он провел остаток своих дней.

На Белгородской кафедре было немало достойных вла-

дык, внесших достойный вклад в дело свт. Иоасафа. Развитию духовного и светского образования способствовали епископы Самуил (Миславский; 1768–1771), Петр (Смелич; 1736–1744), Феокист (Мочульский; 1787–1818).

Епископ Самуил (Миславский) известен как замечательный лингвист своего времени, знавший латинский, польский, французский, немецкий и греческий языки. Он издал богословские лекции Феофана Прокоповича, трактат Адама Зерникова «О происхождении Св. Духа», составил «Латинскую грамматику», собрание поучительных слов из сочинений Ивана Златоуста и Ефрема Сирина, краткое историческое описание Киево-Печерской лавры. Епископ являлся членом Санкт-Петербургской Академии Наук. В 1771 г. он оставил Белгородскую кафедру и занимал с тех пор различные епархии, а закончил свое служение в сане митрополита Киевского.

Епископ Петр (Смелич) происходил из Сербии. Был известен Петру I, который при открытии Св. Синода назначил его советником и наградил панагией. В 1725 г. Петр (Смелич) получил звание «первейшего архимандрита во всей империи». В 1736 г. Он был хиротонисан в архиепископа Белгородского. В 1737 г. он учредил малые славяно-латинские школы в Белгороде, Курске и Старом Осколе. Выпускники этих школ могли поступать в Харьковский коллегиум. В самом Харьковском коллегиуме владыка открыл классы французского и немецкого языков, математики, геометрии, исто-

рии, географии и архитектуры. В 1742 г., ввиду преклонных лет, он ушел от управления епархией и был назначен настоятелем Ново-Иерусалимского монастыря, где и скончался.

Согласно реформе 1764 г. Белгородская епархия была отнесена к третьему классу. Тогда произошло огромное сокращение числа монастырей и монашествующих. Уцелела Борисовская Тихвинская пустынь, полностью содержащаяся на иждивение графа П.Б. Шереметева. Это определило ее дальнейшую судьбу, на протяжении длительного времени Борисовская пустынь оставалась одной из самых известных высокодуховных обителей России.

В 1787 г. к Белгородской епархии была присоединена Курская земля и епархия стала называться Белгородская и Курская. Первым владыкой объединенной епархии стал Феоктист (Мочульский). В 1799 г. произошло разделение Белгородской епархии на Курскую и Белгородскую и СлободскоУкраинскую (позднее – Харьковскую). Согласно докладу Св. Синода от 1799 г., архиереи, занимавшие третьеклассные кафедры, должны были жить в губернском городе. Но, даже несмотря на это, уездный Белгород продолжал оставаться духовным центром Курской и Белгородской епархии, поскольку в нем почивали мощи свт. Иоасафа, почитавшегося народом задолго до его канонизации.

В 1801 г. Феоктист (Мочульский) был возведен в сан архиепископа. Являясь высокообразованным человеком, членом Санкт-Петербургской Академии Наук и почетным чле-

ном Харьковского университета, владыка особенно заботился о распространении просвещения в своей епархии. Он открывал во всех уездных городах епархиальные училища, сам составлял для них учебники, сформировывал кружки учителей. Белгородская малая духовная семинария при нем была преобразована в полную семинарию.

1911 г. стал особо знаменателен для Белгородской епархии. По инициативе императора Николая II состоялось торжественное прославление свт. Иоасафа Белгородского. Еще задолго до этого, по настойчивым просьбам жителей города и окрестных сел, не раз епархиальные власти возбуждали ходатайство перед высшей властью о причислении епископа Иоасафа к лику святых. Наконец, в 1910 г. император Николай II на докладе Св. Синода о необходимости и целесообразности канонизации епископа Белгородского и Обоянского Иоасафа наложил резолюцию: «Приемлю предположения Св. Синода с искренним умилением и полным сочувствием».

Торжественное мероприятие было назначено на 4 сентября 1911 г. В Белгород прибыли члены императорской семьи, официальные делегации от Государственной Думы, губернских, городских дум, и других общественных организаций. Крестными ходами шли богомольцы из других городов, так самым многочисленным был курский крестный ход, насчитывавший двадцать тысяч человек. Всего, по официальным данным, в Белгород прибыло более двухсот тысяч человек.

Очевидцы вспоминали, что по сторонам дороги, по которой должны были нести мощи святителя, толпились увечные, калеки и бесноватые, самые тяжелые лежали вдоль обочины. Чаяния страдальцев оправдались, молитвами свт. Иоасафа слепые прозрели, глухие услышали, немые начали говорить, кричать и прыгать от радости, у калек выпрямлялись больные конечности.

В 6 часов раздался удар монастырского колокола, подхваченный всеми белгородскими церквями. Храмы стали наполняться народом. Народ повалил на площадь и несметной тесной толпой окружил монастырь. Войска и полиция с трудом сдерживали богомольцев. Торжественно и умирительно совершалась последняя панихида по свт. Иоасафу. После панихиды, митрополит с сослужащими архиереями вошел в пещеру, где покоились мощи свт. Иоасафа, архиереи благоговейно переложили их в новый кипарисовый гроб, митрополит замкнул его и передал ключи от гроба ключарю собора. Началась сокровенная и торжественная всенощная. В храм было дозволено войти только священнослужителям, но и те не все смогли уместиться в этот день в храме.

Во время литии митрополит и архиереи спустились в пещеру, где покоились мощи, подняли их, и вынесли в храм, а затем крестным ходом обнесли вокруг собора. Шествие это продолжалось около часа. После этого, крестный ход вернулся в собор, гроб со святыми мощами был поставлен посередине храма, на заранее приготовленном возвышении. При

зажжении всех свечей, ключарь поднес митрополиту ключ от гроба свт. Иоасафа, митрополит открыл гроб, крышку его взяли два протоиерея и внесли в алтарь. После пения Величания курского архиерейского хора и чтения Евангелия, святители, преклонив колена, по очереди прикладывались к святым мощам, после них к елеопомазанию и лобызанию святых мощей был допущен народ. В тот момент когда гроб со святыми мощами свт. Иоасафа был поднят и поставлен на горнем месте в алтаре, у присутствующих создалось впечатление, что святитель снова предстает перед своей паствой во время литургии.

Но недолго православные белгородцы поклонялись своей святыне. 1 декабря 1920 г. новые власти провели кощунственное вскрытие и анатомирование святых мощей. Затем их передали в московский музей Наркомзема. Там мощи стояли в музейной коллекции, на открытом обозрении, и некоторые верующие ухитрились украдкой к ним прикладываться. Особенно череда паломников увеличилась в дни Великой Отечественной войны. После войны, власти оставлять мощи в Москве не решились, так как к ним продолжали идти толпы паломников. Мощи срочно перевезли в Ленинград, в Казанский собор, где тогда располагался Музей религии и атеизма. Но и в Ленинграде в точности повторилась московская история. В 1970 г. директор Музея религии и атеизма получил указание убрать из музея все имеющиеся в нем мощи. Но сотрудники музея Аркадий Васильевич Со-

колов и Владимир Иванович Прудников перепрятали мощи свт. Иоасафа на чердаке Казанского собора. Более двадцати лет они хранили эту тайну и только в 1991 г. Аркадий Васильевич рассказал о событиях двадцатилетней давности своей дочери. В этом же году мощи были перевезены в Москву, где они почти месяц находились в патриаршем Богоявленском соборе. И ровно через семьдесят лет после канонизации Православной Церковью Белгородского святителя, его мощи вернулись в его престольный град. 16 сентября 1991 г. мощи с крестным ходом были перенесены в Белгород, и помещены в Преображенском кафедральном соборе. В этот день над Белгородом просияла радуга и распространилось нежное благоухание.

Постановлением Св. Синода Русской Православной Церкви от 18 июля 1995 г. и Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II от 19 июля 1995 г. была возрождена Белгородская и Старооскольская епархия. В 2000 г. от Белгородской епархии в сонме новомучеников и исповедников Российских были прославлены семнадцать служителей епархии XX в.

Белгород

Белгород – древний русский город, впервые упоминается документами в 1237 г. Но о тогдашней его истории сведений сохранилось мало, по причине постоянных набегов, которым подвергались южные земли Руси. Масштабное строительство в Белгороде началось в 1593 г., когда по приказу царя Федора Ивановича, князя-воеводы Михаил Ноздреватый и Андрей Волконский возвели крепость на Белой (меловой) горе, при впадении Везелки в Северский Донец.

В 1599 г. по повелению Бориса Годунова, воевода князь Григорий Константинович Волконский основал подле крепости Николаевский мужской монастырь. Достроил обитель воевода Амвросий Иванович Лодыженский, по грамоте Патриарха Филарета. Монастырь просуществовал до 1842 г., когда был упразднен, и вероятно, присоединен к Троицкому монастырю в Бел городе.

Вскоре после основания, Белгород был разорен литовцами, поэтому был временно перенесен на левую, луговую сторону реки (впоследствии – с. Старое Городище). В 1665 г. Белгород был возвращен на прежнее место. По обе стороны от Белгорода, на протяжении трехсот верст, шли земляные валы. Они охватывали территорию от реки Ворсклы до Дона. Эта укрепленная линия получила название Белгородской засечной черты, в нее входили двенадцать укреплений, сре-

ди которых самой сильной крепостью был Бел город.

Петр I заселил часть города ратными людьми белгородского гарнизона. В 1703 г. по указу царя для них была выстроена Успенско-Николаевская церковь.

В 1766 г. Белгород был уничтожен великим пожаром, после которого в 1768 г. был высочайше утвержден новый план городской застройки.

Второй важной датой для истории города стал 1869 г., когда через Белгород прошла Курско-Харьково-Азовская железная дорога.

В 1871 г. был устроен водопровод с водоподъемными воротами. Он снабжал город родниковой водой, которую забирал из-под исторической Белой (меловой) горы. Во время русско-турецкой войны, с 1 июля 1877 г. по 12 октября 1878 г. древний белгородский женский монастырь Рождества Пресвятой Богородицы, известный еще с 1635 г., принял раненых. Уход за ними был возложен на сестер. Об их добросовестной работе красноречиво свидетельствует тот факт, что из 863 подопечных госпиталя умерло только 20 человек.

4 мая 1904 г. Белгород посетил Николай II. В память этого, лучшая улица города – Корочанская, ведущая от железнодорожного вокзала к базарной площади, была переименована в улицу Николая II.

В 1905 г. в Белгороде было учреждено викариатство, епископ белгородский стал настоятелем Свято-Троицкого мона-

стыря.

К 1917 г. в Белгороде было более двадцати храмов и три монастыря.

С уничтожением в 1930-х гг. Троицкого собора, статус кафедрального храма перешел к Преображенскому собору, а потом, с его закрытием, к Иоасафовскому. В настоящее время кафедральным собором Белгорода является Спасо-Преображенский собор.

Троицкий собор. В старину на территории центральной части Белгорода располагалась третья Белгородская крепость, от которой и пошел современный Белгород. Со второй половины XVII в. здесь находился воеводский двор, а с 1667 г. – резиденция всех белгородских митрополитов, епископов и архиепископов, управлявших обширной епархией. Здесь же был построен кафедральный Троицкий собор, ставший усыпальницей всех белгородских архиереев, начиная от первого Феодосия и кончая епископом Никодимом (Кононовым), зверски замученным в 1919 г. и канонизированном Юбилейным Собором Русской Православной Церкви. Главными святынями собора и всей Белгородской епархии являлись мощи свт. Иоасафа (Горленко) и икона Николы Ратного.

Свято-Троицкий храм монастыря – современник Белгорода. Он ведет свою историю от древней деревянной церкви Живоначальной Троицы, построенной еще в 1593 (по дру-

гим данным, в 1596) г. на Белой горе. Потом церковь перенесли на левый берег Северского Донца (ныне территория Старого города). Первоначальный храм был деревянный и маленький. Он погиб в большом белгородском пожаре, и в 1623 г. был восстановлен на средства казны, с двумя приделами в честь Похвалы Пресвятой Богородицы и прп. Михаила Малеина. В 1650 г. Троицкий храм, вместе с крепостью, был перенесен на правый берег реки.

С учреждением в Белгороде епархии, Свято-Троицкий храм был возведен на степень кафедрального собора. В 1690 г., при митрополите Белгородском и Обоянском Авраамии (Юхове), вместо деревянной церкви был заложен великолепный каменный собор, который строился семнадцать лет. Освятил собор в 1707 г. Белгородский митрополит Иустин (Базилевич). Этот храм помнил служение свт. Иоасафа (Горленко), его предшественников и последующих белгородских епископов и архиепископов. Жили владыки в располагавшемся рядом двухэтажном архиерейском доме. В 1706–1708 гг., по инициативе митрополита Иустина (Базилевича), при архиерейском доме была построена крестовая церковь свв. Антония и Феодосия Печерских. Интересна судьба этого храма. С перенесением кафедры из Белгорода в Курск, церковь была упразднена и переделана в монастырские кельи. В конце 1860 г. она была восстановлена, а при перестройке настоятельских келий епископом Сергием в 1864 г., в южной стороне здания была устроена новая до-

мовая церковь во имя свт. Тихона Задонского, мощи которого были открыты за три года до этого.

В 1750 г. епископ Иоасаф (Горленко) на южной стороне собора устроил придел в честь Успения Пресвятой Богородицы. В следующем году храм был отреставрирован, после чего, 30 июня того же года, его снова освятил епископ Иоасаф.

Еще при своей жизни, свт. Иоасаф завещал похоронить себя с юго-западной стороны храма. Был вырыт склеп, куда был впоследствии помещен гроб с телом святителя. Над этим склепом брат покойного, полковник Андрей Андреевич Горленко устроил, согласно завещанию владыки, небольшую придельную церковь во имя Страшного суда, освященную в 1755 г. По воле святителя, в этом приделе всегда служили раннюю литургию и поминали всех усопших, в том числе и покойного святителя.

Спустя некоторое время после погребения, выяснилось, что тело епископа Иоасафа не подвергается тлению. Слух об этом быстро распространился по Белгороду и его окрестностям. К гробу святителя стали стекаться больные и увечные люди, многие из которых получали исцеление. Молва о чудодейственной силе мощей епископа Белгородского Иоасафа передавалась из уст в уста, доходила до самых далеких уголков России. С каждым годом все больше и больше паломников шли в Белгород к гробу святителя. Задолго до канонизации в народе его стали почитать как святого. Во мно-

гих домах его портретные изображения висели в красном углу вместе с иконами.

Склеп святителя был почитаем богомольцами. По крутой узкой лестнице они спускались в глубокую пещеру, где, в открытой раке, лежал святитель в полном архиерейском облачении, с митрой на голове, а часть его руки была обнажена для прикладывания. У раки стоял святительский жезл. Над мощами теплилось несколько лампад.

Наиболее капитальная перестройка Троицкого собора последовала при епископе Аггее, во второй половине XIX в. 1 января 1782 г. епископ Аггеей переосвятил храм.

В 1833 г., когда из Белгорода в Курск была переведена архиерейская кафедра, Троицкий собор и архиерейский дом были обращены в монастырь, сюда была переведена братия из Знаменского Курского монастыря. Несмотря на то, что Белгород уже не был епархиальным городом, поток паломников сюда не уменьшился. Люди продолжали идти ко гробу святителя. Доходило до того, что некоторые архиереи вынуждены были ограничивать и даже порой совсем прекращать доступ в пещерку.

Спустя два года на юго-востоке от собора появилась каменная церковь в честь Знамени Пресвятой Богородицы. Она была освящена 10 ноября 1835 г. Служба в ней совершалась только зимой.

В 1897–1898 гг. Свято-Троицкий собор был вновь отреставрирован, расписан внутри, получил новые иконостасы и

новые образа. 1 октября 1899 г. он был освящен епископом Лаврентием.

После прославления свт. Иоасафа, его мощи были перенесены в собор и положены в серебряной раке. Поток паломников к ним увеличился. Продолжала сохраняться как святыня и пещерка святителя. В ней оставался прежний дубовый гроб, в котором мощи пролежали более полутора веков, жезл святителя и фамильная икона Владимирской Божией Матери, которой родители благословили своего сына на пастырское служение.

В декабре 1920 г. мощи прп. Иоасафа Белгородского были изъяты из Свято-Троицкого собора. После этого собор был закрыт, а статус кафедрального храма перешел к Преображенскому собору. В 1930-х гг. Троицкий собор был взорван, монастырские постройки снесены, а после Великой Отечественной войны территорию, на которой когда-то находился монастырь, застроили жилыми домами. Сегодня о некогда стоявшем здесь храме напоминает только название Свято-Троицкого бульвара, в прошлом являвшегося частью соборной площади.

Преображенский кафедральный собор. Главным храмом епархии является Преображенский кафедральный собор. Здесь находятся две самые почитаемые святыни епархии – нетленные мощи свт. Иоасафа и икона Николы Ратного.

Первая деревянная Преображенская церковь впервые упоминается в Писцовых книгах в 1626 г. Находилась она на левом берегу реки Северский Донец, на территории современного Старого города. Потом ее перенесли на правый берег Донца (территория современного парка Победы).

В начале XIX в. архиепископ Белгородский и Курский Феохтист (Мочульский) предложил объединить две ветхие церкви – деревянную Преображенскую и каменную Ильинскую в одну, и подыскать для нее подходящее место. Городничий И.П. Леонтьев в качестве такого места предложил Базарную площадь близ Курской улицы. Средства на постройку храма белгородцы собирали всем миром. Сооружался храм по проекту харьковского архитектора Евгения Алексеевича Васильева, строителя Успенского собора в Харькове. В 1813 г. была освящена новая двухэтажная церковь, ставшая памятником победы русского оружия над Наполеоном. В первые два десятилетия своего существования она называлась Преображенско-Ильинско-Александра Невского церковью, так как в ней имелось три престола: Преображения Господня и Ильи Пророка, перешедшие от старых церквей, и один новый престол в честь св. князя Александра Невского. Впоследствии престол Александра Невского был упразднен, а вместо него созданы три новых: в честь свв. жен-мироносиц, Богоявления Господня и иконы Божией Матери «Знамение». Прихожанами новой церкви были жители Белгорода, купцы, дворяне, мещане, однодворцы, крестьяне, а также

малороссияне пригородной слободы Красной, всего сто восемьдесят шесть человек. При храме действовала двухклассная церковно-приходская школа.

В 1922 г. Преображенский храм утратил свои ценности. Из него изъяли восемьдесят восемь серебряных предметов более пяти пудов весом, и семьдесят пять золотников. В конце 1920-х гг., после закрытия Свято-Троицкого собора, Преображенский храм получил статус кафедрального. Верующие тайно перенесли сюда икону Николая Ратного.

В 1934 г. Преображенский собор был закрыт и переоборудован в зернохранилище. Открыт он был только в 1942 г., во время фашистской оккупации, а после окончания Великой Отечественной войны, 10 августа 1945 г. собор уже официально был передан верующим. Богослужения совершались в течении пятнадцати лет, до того, как в 1962 г. собор был снова закрыт, в 1973 г. в нем разместился краеведческий музей. В 1990 г. в Ильинском приделе собора было совершено первое богослужение. Полностью Преображенский собор был возвращен Русской Православной Церкви в июле 1991 г. В сентябре того же года, сюда были перенесены мощи свт. Иоасафа.

В середины 1990-х гг. сложилась новая благочестивая традиция. Ежегодно, в праздник Преображения Господня, мощи свт. Иоасафа крестным ходом переносят из Преображенского кафедрального собора в Николо-Иоасафовский собор, где они пребывают до 16 сентября, когда после малой

вечерни с акафистом их возвращают с крестным ходом обратно.

Святыней Спасо-Преображенского собора является и икона Божией Матери «Знамение», начала XX в. Эта икона являлась экспонатом одной из выставок белгородского музея, проходившей в 1998 г. Сотрудники музея заметили, что в ходе выставки, лики на иконе стали просветляться. Ввиду этого, руководство музея решило передать икону в Спасо-Преображенский собор.

Николо-Иоасафовский собор. Первоначально, Николо-Иоасафовский собор был кладбищенским Никольским храмом, построенным в 1799 г. на средства горожан. В XIX в. храм был перестроен, была расширена его апсида, он получил приделы сщмч. Харалампия, прп. Иоанна Печерского Многострадального и Рождества Иоанна Предтечи. Тогда же был изготовлен новый соборный иконостас.

В годы Великой Отечественной войны храм был сильно разрушен. Верующие восстанавливали его на свои средства, однако долгое время часть храма занимал склад газеты «Белгородская правда». Полностью храм был возвращен верующим в 1954 г. В 1962 г., после закрытия Спасо-Преображенского собора, Патриарх Московский и всея Руси Алексий I утвердил именование Никольской кладбищенской церкви как «Белгородского кафедрального собора во имя Иоасафа, епископа Белгородского». Главный престол был переосвя-

щен архиепископом Курским и Белгородским Серафимом (Никитиным) во имя свт. Иоасафа. Так, на протяжении почти тридцати лет, кладбищенская церковь выстроенная когда-то горожанами, являлась главным храмом Белгородской области, пока в 1991 г. не стал снова кафедральным Преображенский собор.

16 сентября 1991 г. во время крестного хода, совершенного в честь второго обретения нетленных мощей свт. Иоасафа, первым храмом Белгорода, принявшим святыню, стал Николо-Иоасафовский собор. После совершения молебна, рака со святыми мощами была перенесена в Спасо-Преображенский собор, который вновь получил статус кафедрального собора. В память этого было решено ежегодно, в праздник Преображения Господня, переносить раку с мощами свт. Иоасафа в Николо-Иоасафовский собор, а 17 сентября возвращать обратно в Преображенский, в годовщину второго обретения святых мощей.

Смоленский собор. В ночь на 15 октября 1703 г. чудесно прославилась Смоленская икона Божией Матери Одигитрия («Путеводительница»), находившаяся над воротами белгородской крепостной стены. Больные и увечные, прикладываясь к образу, стали получать исцеление. Людской поток к иконе увеличивался с каждым днем, и в 1705 г. вблизи иконы была построена деревянная Смоленская церковь. Она простояла недолго, сгорев в очередном городском пожаре.

В первой трети XVIII в. архиепископом Белгородским и Обоянским Петром (Смеличем) был заложен каменный двухэтажный храм. В его нижнем этаже в 1743 г. был освящен престол во имя Смоленской иконы Божией Матери, а в верхнем, в 1760-х гг. – во имя свв. апостолов Петра и Павла. Храм возведен в стиле барокко, нехарактерном для Белгородской области.

В 1825 г. на средства купца Михаила Константиновича Мачурина интерьер верхнего храма был убран мрамором. В 1839 г. был освящен третий престол, во имя Архистратига Михаила, покровителя М.К. Мачурина. Главной святыней храма по-прежнему оставалась чудотворная Смоленская икона Божией Матери. При храме стала действовать церковно-приходская школа.

В 1920-е гг. Смоленский храм был закрыт, его переоборудовали под складское помещение. Чудотворная Смоленская икона Божией Матери стала скитаться до домов верующих. В 1930-е гг., короткое время, в бывшем Смоленском храме размещался краеведческий музей. Во время Великой Отечественной войны здание получило настолько сильные повреждения, что неоднократно предпринимались попытки его взорвать, как «не подлежащее восстановлению». Но в конце 1980-х гг. было принято решение реконструировать храм и разместить в нем органной зал.

В 1992 г. здание храма было возвращено Русской Православной Церкви. В 1994 г. освятили нижний храм и пере-

несли в него сохраненную чудотворную Смоленскую икону Божией Матери. В Великий четверг 1995 г. был возобновлен колокольный звон, а в 1996 г. епископом Белгородским и Старооскольским Иваном был освящен верхний храм.

Крестовоздвиженский храм. Крестовоздвиженский храм был построен в 1863 г. на средства графини А.В. Ластовской и братьев купцов Николая и Егора Мухановых.

Главной святыней храма всегда являлся чудотворный Крест. История его такова. Во времена свт. Иоасафа, в с. Кошары (другое название – Архангельское), находящемся у самого Белгорода, жил богатый помещик Юрий Выродов. Он отличался безнравственностью и безбожием. Его брат был напротив человек верующий, послушник одного Афонского монастыря, однажды он прислал в Кошары очень большой деревянный крест. Помещик принял крест неохотно, поместил в своем доме, не питая к нему ни малейшего благоговения. Юрий Выродов продолжал вести порочную жизнь. Он выкрал дочь белгородского священника, за что был отлучен свт. Иоасафом от принятия Св. Тайн. Однажды, после неудачной охоты, вернувшись домой в раздраженном состоянии духа, он велел слугам вынести крест из дома и бросить его в болотную трясины. Приказание было исполнено. Прошли годы. Юрий Выродов умер лютой смерть грешника, а крест прославился чудесным образом. В конце XVIII столетия одному слепому во сне был голос, повелевавший поднять

из болота крест. Повинуясь этому указанию, слепец отправился на болото, действительно разыскал в трясине большой крест, и как только приложился к нему, получил прозрение. Рядом с местом обретения креста забил источник, над которым впоследствии построили колодезь. Впоследствии от креста были засвидетельствованы и другие исцеления. Местный помещик Пузанов выстроил в Кошарах каменную часовню. В ней крест находился до того времени, когда по благословию Курского архиепископа Илиодора был перенесен в Белгород.

В начале XX в. приход Крестовоздвиженского храма насчитывал более трехсот прихожан, при нем была открыта церковно-приходская школа.

Судьба храма в советские годы сложилась относительно благополучно. Он был закрыт лишь на короткое время и не подвергся разорению, сумев сохранить некоторые свои древние иконы. Главной святыней храма по-прежнему является чудотворный Кошарский крест.

Марфо-Мариинский монастырь. В 1791 г. в Белгороде был возведен храм Покрова Пресвятой Богородицы. В 1837 г. он был добавлен приделом свт. Митрофана Воронежского, а в 1865 г. – приделом свт. Тихона Задонского.

В конце 1920-х гг. храм был закрыт, в нем разместилась пересыльная тюрьма. После Великой Отечественной войны, в храме находились механические мастерские.

В 1991 г. храм был передан Русской Православной Церкви, в нем начались реставрационные работы. Тогда же, на прихрамовой территории было открыто множество захоронений, принадлежащих двадцатым годам XX в.

В 1993 г. храм был передан Марфо-Мариинскому женскому монастырю, образованному несколькими годами ранее в с. Зимовенька, под Белгородом. Первая литургия была отслужена в 1994 г. в постройке на монастырском дворе. Затем в течении двух лет сестры собирались на молитву в Покровский храм только по воскресным и праздникам.

В 1999 г. в монастыре, на месте массовых расстрелов советского времени, была освящена часовня в честь царственных мучеников. При ней отведено специальное место для захоронений останков, которые периодически обнаруживались при строительстве. Богослужения в часовни совершаются только раз в году – 17 июля, в день св. царственных мучеников.

В настоящее время Покровский храм полностью восстановлен, в нем находятся иконы, написанные на Афоне, в Пантелеймоновом монастыре.

Успенско-Николаевский собор. Успенско-Николаевский собор – самый старый из сохранившихся храмов Белгородской области. Заложен на пожертвованные Петром I средства (сто рублей) 15 июля 1701 г., о чем до 1820-х гг. свидетельствовала надпись над западными воротами. Возво-

дили храм солдаты белгородского гарнизона и городские жители. Освящен в 1703 г.

Успенско-Николаевский собор был вторым после Троицкого кафедрального собора кирпичным храмом в Белгороде.

Два храма Успения Божией Матери и свт. Николая объединены одной крышей – отсюда и название собора.

Интерьер храма украшали древнерусская роспись и деревянная резьба, богослужебные книги были подарены российскими императорами и членами царской семьи.

В 1930-е гг. Успенско-Николаевский собор был закрыт, здание переоборудовали под хлебозавод. В 1986 г. храм взят под охрану государства как памятник истории, культуры и архитектуры. В 1998 г. Возвращен в лоно Белгородской и Старооскольской епархии. В 1999 г. Успенско-Николаевский собор к празднику Пасхи был передан Марфо-Мариинскому женскому монастырю.

Часовня Корсунской иконы Божией Матери в Монастырском лесу.

Несколько столетий назад, в пяти-шести верстах от Белгорода, в местечке Лог (позднее оно называлось Монастырский лес), быт обретен чудотворный образ Богородицы. В конце XVII в. по благословению митрополита Илариона на этом месте была возведена часовня, а в начале XVIII в. святая икона с часовней были переданы в ведение Белгородского Рождество-Богородицкого монастыря.

Во второй половине XIX в. здесь построили и освятили два храма. Один – в честь Корсунской иконы Божией Матери, второй – Нерукотворного Образа Спасителя. Вокруг возникли монашеские кельи, пасека, прекрасный фруктовый сад, гостиницы для паломников, так сложился скит. В 1930-1940е гг. богоборцы все порушили. Остался только родник, к которому продолжали приходить паломники. В начале 1900-х гг. была начата работа по расчистке места около родника. На месте обретения чудотворной иконы была восстановлена часовня. 22 октября 1995 г. она освящена епископом Белгородским и Старооскольским Иоанном.

Храм мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии и память о свт. Иоасафе Белгородском. Современный храм был основан в Белгороде на Харьковской горе 25 мая 1997 г. епископом Белгородским и Старооскольским Иоанном. В настоящее время ведется строительство комплекса, состоящего из храма, здания Духовно-просветительского центра и епархиальных комиссий.

А история этого места восходит к 1754 г., когда свт. Иоасаф уезжал из Белгорода на родину в Прилуки. Зная, что обратно он уже не вернется, владыка совершил последнюю литургию в Троицком кафедральном соборе, произнес поучение к пастве, слезно попросил у всех прощение и сам всех простил и благословил. После этого он отправился в путь. На Харьковской горе святитель приказан остановить лоша-

дей, вышел из экипажа и повернулся лицом к городу. Перед ним лежал Белгород, возвышались купола храмов, кафедральный Троицкий собор, под которым он повелел устроить себе склеп. У подножия горы собралось множество народа во главе с духовенством. В последний раз преосвященный Иоасаф окинул взглядом город и благословил его. Это было 29 мая.

Спустя полтора века почитатели святителя решили увековечить место прощания его с паствой. Однако места, где остановился экипаж, к тому времени уже никто не помнил, и поэтому оно было выбрано предположительно.

На Харьковской горе, имевшей второе название – Тавровская, был установлен массивный деревянный крест. На его лицевой стороне было изображено Распятие Христа, на другой – лики святых: почитаемого белгородцами Николы Ратного, Константинопольского Патриарха Афанасия и свт. Иоасафа Белгородского.

Открытие памятника-креста на Харьковской горе состоялось 5 июля 1915 г.

На торжество собралось множество народа, люди заполнили не только собор, но и всю прилегающую площадь.

Кроме сооружения памятного креста намеревались неподалеку устроить и колодец, чтобы проезжающие и приходящие по Большой дороге люди могли задержаться у памятника и утолить жажду свежей прохладной водой.

Замысел этот осуществить тогда не удалось – шла первая

мировая война.

Белгородцы вернулись к давнему замыслу лишь в XXI в. В 2003 г. был освящен святой источник. Он был открыт в год столетия канонизации прп. Серафима Саровского и поэтому назван его именем. Часовня над источником выполнена в стиле русского деревянного храмового зодчества и представляет собой два строения, соединенные аркой.

Первый памятник свт. Иоасафу простоял в Белгороде недолго. После Октябрьского переворота он был уничтожен. Спустя время на Харьковской горе появился новый памятник, он был посвящен св. равноап. князю Владимиру. На втором ярусе этого пьедестала изображен свт. Иоасаф.

На западной окраине Харьковской горы есть еще одно примечательное место, которое белгородцы называют Архиерейской рощей. В старину здесь, в живописном лиственном лесу, среди дубов, лип, груш и яблонь, терна, шиповника и орешника, располагалась загородная дача белгородских архиереев. Неизвестно, бывал ли здесь свт. Иоасаф, возможно дача была построена в более позднее время. В 1991 г. близлежащую новую улицу назвали Архиерейской.

Недалеко от несохранившихся Троицкого кафедрального собора и архиерейского дома, где жил и совершал свое пастырское служение свт. Иоасаф, перед воссозданной Марфо-Мариинской женской обителью, в 2004 г. был установлен еще один памятник свт. Иоасафу. Первоначально он находился на улице Литвинова перед зданием Белгородской ду-

ховной семинарии, а когда перед Покровским храмом благоустроили сквер, памятник перенесли.

В XIX – начале XX вв. здесь также был сквер и назывался он Старым сквером, в отличие от Нового, располагавшегося на центральной площади города. В начале нынешнего века здесь снова разбили сквер и у стен двух старинных храмов установили прекрасный памятник свт. Иоасафу, украсивший этот древний уголок святого Белгорода. У подножия памятника круглый год лежат живые цветы.

В Белгородской области со времен епископа Иоасафа сохранилось только два храма, о которых доподлинно известно, что в них совершал богослужения почитаемый владыка, это – Успенско-Николаевский и Смоленский соборы.

Село Петропавловка. Епископ Иоасаф немало дней проводил на своей загородной даче, в с. Петропавловка, расположенном к северу от Белгорода, на берегу Северского Донца, на так называемом «Острове». На насыпном грунте стояли дом и небольшая деревянная церковь, подальше размещались скотный двор и садок для разведения рыбы. Возле дома и церкви раскинулся небольшой сад с плодовыми и декоративными деревьями.

Сюда святитель приезжал на летний отдых. На даче он восстанавливал силы после перенесенной тяжелой болезни, собираясь навестить родителей в Прилуках.

При преосвященном Феоктисте (Мочульском) загород-

ную дачу упразднили, церковь перенесли в центр села. Позже на ее месте построили каменный храм. Сегодня этого храма нет, а в память об епископе Иоасафе в 1999 г. открыли и освятили часовню. Рядом с часовней находится колодец, с которым связано чудесное событие. 10 мая 2005 г. в Богоявленский храм соседнего села Беломестное была принесена частица мощей свт. Иоасафа, а накануне в Петропавловке вновь забил источник, который в течение нескольких лет был иссякшим.

Храм Архангела Михаила в пос. Борисовка

За свою почти 330-летнюю историю храм неоднократно перестраивался. Посвящение храма Архангелу Михаилу, возможно, связано с именем основателя и первого владельца Борисовки, белгородского полковника Михаила Яковлевича Кобелева. В 1744 г. деревянный храм был перестроен. Но к началу XIX в. он обветшал. 29 мая 1804 г. близ старого деревянного был заложен каменный храм (архитектор Масалов). Строительство его осуществлялось на деньги прихожан и было завершено в 1811 г. В 1865–1867 гг. храм реставрировался, были пристроены трапезная часть и колокольня. В 1872 г. на колокольне установили часы, изготовленные борисовским мастером-умельцем Василием Семеновичем Безсаловым.

В 1894 г. к 106-пудовому колоколу, отлитому в 1848 г., добавили новый 306-пудовый, отлитый на Валдае.

В 1911 г. деревянный иконостас был заменен мраморным, на котором сохранилась надпись: «Сооружен в 1911 г. по благословию архиепископа Питирима, усердием прихожан в память Священного коронования их Императорских Величеств Государя императора Николая Александровича и Государыни императрицы Александры Федоровны, старанием протоиерея Дмитрия Добрынина, священника И. Высочинского, ктитора Василия Николаенко, при помощнике его Назарии Степаненко. Освящен в 1911 г.» Иконостас уникальный, единственный по своему исполнению в Белгородской и Старооскольской епархии. Изготовлен мастерами фабрики Сомавила в Харькове. Иконостас выполнен из мрамора двух цветов – белого с голубыми прожилками и красно-коричневого, украшен мелким кружевом искусной резьбы. В Михайловском храме находится одна из особо почитаемых святынь Белгородской земли – Тихвинская икона Пресвятой Богородицы. Эта икона была главной святыней Борисовской Богородицко-Тихвинской женской обители. В Михайловском храме находятся также другие иконы, книги и предметы богослужебного назначения, унаследованные от закрытого монастыря. Храм является памятником архитектуры.

Борисовская пустынь. Борисовская пустынь на высокой горе, омываемой с юго-восточной стороны излучистой рекой Ворсклой, была основана в благодарность за дарование победы в знаменитом Полтавском сражении, и в кивот

Тихвинской иконы Божией Матери.

Эту обитель знали, посещали, хвалили и ставили в пример все епископы и архимандриты Курские и Белгородские. Духовник Оптиной пустыни о. Леонид указывал на нее своим духовным дочерям. Известный старец иеромонах Площанской пустыни о. Василии Кишкин назвал Борисовскую пустынь «второе небо».

Возникновением своим Борисовская пустынь обязана графу Борису Петровичу Шереметеву, сподвижнику Петра I, фельдмаршалу. Ему в Белгородской Губернии принадлежали две большие слободы – Борисовка, названная в его честь, и Михайловка, которой он дал имя своего сына.

Согласно преданию, в ходе шведской войны, Петр I решил дать врагу генеральное сражение под Полтавой и назначил его на 26 июня, когда Церковь отмечает явление Тихвинской иконы Божией Матери. Фельдмаршал Б.П. Шереметев, особенно почитая этот образ Богородицы, подаренный ему супругой и сопровождавший его во всех походах, узнав о планах государя, упросил его отсрочить битву. Просьбу Шереметева Петр I исполнил. Согласно тому же преданию, Б.П. Шереметев дал обет, в случае удачного исхода битвы, построить девичью обитель. Заступничеством Царицы Небесной, русское войско одержало победу в Полтавской баталии. Петру I пули пробили шляпу, фельдмаршалу Шереметеву – латы и платье. Рубашка, которая была на фельдмаршале в тот день, стала фамильной ценностью рода Шереметевых.

Петр I, возвращаясь из Полтавы, посетил в Борисовке своего фельдмаршала и там услышал от него о данном обете. Государь одобрил благочестивую мысль своего полководца, сам выбрал место для обители и собственноручно водрузил на вершине горы большой деревянный крест, обозначив тем самым место церкви во имя любимого Петром I праздника – Преображения Господня.

Граф Борис Петрович Шереметев поставил деревянную часовню, и в нее пожертвовал список знаменосной Тихвинской иконы Божией Матери. Со временем, эта часовня была обращена в церковь во имя Тихвинской иконы Божией Матери.

Более позднее предание говорит о попытке двух недоброжелателей из Борисовской слободы поджечь монастырь, и вразумившем их явлении величественной Госпожи на монастырской стене. Пораженные увиденным, они признались перед судом в своем намерении и были сосланы. На этом предания оканчиваются и начинается документальная история монастыря.

Уже к 1714 г. в Борисовской обители было два храма. Холодный был посвящен Тихвинской иконе Божией Матери. В нем находился дарованный Б.П. Шереметевым список, прославившийся со временем чудотворениями. Теплая церковь, по предначертанию Петра I, была посвящена Преображению Господню. Первоначальный Устав для монастыря был написан графом Борисом Петровичем Шереметевым.

Сведений ни о первой игумении обители старицы Иустины (Устины), ни о второй – Иулиании Данилевской, не сохранилось. Известно что при них существовало общежитие для двенадцати стариц. Первым духовником был иеромонах, он скончался в 1719 г. и, по распоряжению местного архиепископа, на его должность был назначен белый священник.

Вызванный в декабре 1714 г. Петром I в Петербург, фельдмаршал Б.П. Шереметев навсегда простился со своей любимой Борисовкой, где провел самые тихие годы жизни. 17 февраля 1719 г. он тихо почил мирной христианскою кончиною.

Наследником Шереметева стал его старший сын от второго брака, граф Петр Борисович Шереметев (1719–1789), он стал и новым радетелем об основанной отцом обители.

В 1759 г., усердием Петра Борисовича, была построена новая деревянная церковь Тихвинской иконы Божией Матери. 1 ноября 1775 г., в воскресенье, храм освятил епископ Белгородский и Обоянский Аггей.

В 1764 г., когда Борисовская пустынь подлежала упразднению, граф приложил все усилия для ее сохранения, обещал содержать ее собственным коштом. Ходатайство графа было удовлетворено и обитель уцелела.

1 ноября 1775 г., в воскресенье, епископ Белгородский и Обоянский Аггей освятил церковь Тихвинской иконы Божией Матери, построенную на месте первого храма, пришедшего в ветхость. В монастырском сообщении об этом собы-

тии упоминается и тогдашняя игуменья монастыря – Ксения Данилевская, вероятно родная племянница второй игуменье монастыря Иулиании.

В 1783 г. в монастыре упоминается, вместо игуменье, начальница Нимфодора Данилевская. Она скончалась 12 января 1784 г.

30 ноября 1788 г. в Москве умер граф Петр Борисович Шереметев. Наследником его огромного имения стал сын граф Николай Петрович. Едва он успел вступить в управление имением, как тотчас получил письмо от владыки преосвященного Феоктиста, в котором владыка спрашивал графа о его намерениях относительно Борисовской пустыни. На это письмо граф ответил, что будет содержать пустынь точно также, как и его покойный родитель.

В 1793 г. начальница пустыни Александра Шарова, по распоряжению духовного начальства, отправилась на покой в Харьковский Вознесенский девичий монастырь, а на ее место была назначена добрая и благочестивая старица Белгородского девичьего монастыря Анфия. В 1801 г. ее перевели в Белгородский Рождественский монастырь, а на ее прежнее место, 19 февраля 1801 г. была определена постриженица Курского Троицкого монастыря Афанасия Котельникова.

Новая начальница еще в Курском монастыре несла клиросное послушание, а в Борисовке сумела замечательно устроить церковное пение. При ней было утверждено общежитие по правилам начальницы Белгородского монастыря

монахини Агафоклии¹.

В 1809 г. скончался граф Николай Петрович Шереметев. Его наследником стал малолетний сын Дмитрий. В 1812 г. управляющий его Борисовским имением Максим Куницкий писал преосвященному Феоктисту, что опекуны графа распорядились построить в пустыни каменную ограды и колокольню.

25 ноября 1813 г. скончалась игуменья Афанасия и на ее место была назначена борисовская монахиня Августа. 7 мая 1814 г. в Екатерининской церкви Белгородского Рождественского монастыря, преосвященным Феоктистом она была посвящена в сан игуменьи.

Игуменья старица Августа, как говорят о ней документы, была искусна в чтении и пении, умела шить золотом и писать иконы. При ней было закончено строительство колокольни и каменной ограды вокруг монастыря. Число насельниц увеличивалось, а следовательно, возникла необходимость в построении новой соборной церкви. Мать Августа, по благословению преосвященного Феоктиста, обращалась к опекунам малолетнего графа за помощью в построении каменного храма, но получила отказ. Тогда игуменья, по благословению архиерея, стала собирать средства среди благотворителей.

¹ Правила нового общежития, составленные монахиней Агафоклией, состояли из двадцати трех пунктов и были одобрены Преосвященным Феоктистом. Владыка разослал их по всем монастырям Курской епархии, чтобы «не было разницы между монастырями в общежитии»..

В 1820 г. игуменья Августа обратилась к графу Дмитрию Николаевичу, уже вступившему тогда в управление своими имениями, и просила оказать помощь в ее благом начинании. Граф принял ее просьбу, утвердил смету, план и фасад будущего храма.

16 июня 1821 г. епископ Курский и Белгородский Евгений дал благословение на закладку церкви.

4 мая 1822 г. на месте прежнего деревянного Тихвинского храма состоялась торжественная закладка первого каменного храма Борисовской пустыни. При этом присутствовали бывший Курский архипастырь епископ Евгений (незадолго до того переведенный архиепископом в Псков), новый Курский епископ Владимир, архимандрит Белгородского мужского Николаевского монастыря Иоасаф Юнаков и священнослужители Борисовской пустыни и слободы.

В первой четверти XIX в. в Борисовской пустыни было введено новое чиноположение по уставу святых отцов, принятому во многих пустынных обителях. Нововведением монастырь обязан двум девицам-дворянкам Анне и Матроне Яковлевым Толбузиным. Они поступили в обитель в 1815 г. из Севского Троицкого монастыря, где существовал строгий чин и порядок монастырской жизни. В Борисовскую пустынь они перешли по благословию старца Площанской пустыни иеромонаха Василия Кишкина. На следующий год они были пострижены в монашество с наречением имен Акилина и Херувима. В пустыни сестры сразу обрели единомышлен-

ниц в лице монахинь— дворянок Евпраксии, Маргариты Симоновой, Аркадии Житковой, Досифеи Веревкиной и Анатолии Еновской, позднее ставшей игуменьей Борисовской пустыни. Игуменья Августа подала прошение владыке Евгению, обратиться за составлением нового чиноположения к строителю Глинской пустыни старцу иеромонаху Филарету. В 1821 г. о. Филарет прибыл в Борисовскую пустынь и завел в ней пустынный устав, несколько облегченный для женских обителей.

В 1822 г. пожилая игуменья Августа оставила начальство над обителью, чтобы провести остаток жизни в уединении и подвигах благочестия. Она скончалась мирной христианской кончиной в 1849 г. На ее место, по прошению сестер, была переведена игуменья Севского Троицкого монастыря Венедикта. За свое недолгое, девятилетнее, управление обителью эта благочестивая старица сумела достроить и украсить каменную церковь Тихвинской иконы Божией Матери, которая была освящена 4 сентября 1827 г. епископом Курским и Белгородским Владимиром. При ней в монастыре появилось столько новых построек, что игуменья была вынуждена обратиться к графу Дмитрию Николаевичу Шереметеву с просьбой расширить прежнюю ограду. По ходатайству матери Венедикты, граф Шереметев построил близ святых ворот монастыря гостиницу для паломников, которых было в избытке – как правило, богомольцы останавливались в Борисовке по пути в Киев.

При игумении Венедикте в 1828 г. в обитель поступили помещицы Белгородского уезда – Надежда Даниловна Гринева (в монашестве Мелетия) и ее родная племянница Любовь Яковлевна Новосильцева (в монашестве Макария, будущая игумения монастыря). Они во многом способствовали благоустройству обители. Усердием игумении и средствами графа Шереметева, ветхая деревянная теплая церковь была заменена каменной. Закладку храма осуществил архимандрит Иоасаф в августе 1831 г., по благословению епископа Иннокентия. Вскоре после этого, слабая здоровьем игумения оставила свою начальственную должность. Она прожила в Борисовке еще три года, в безмолвии и богомыслии, и скончалась в 1834 г.

Новой игуменией обители сестрами была избрана монахиня Анатолия (Еновская), происходившая из орловских дворян и состоявшая в обители на послушании ризничей. В сан игуменьи она была посвящена епископом Иннокентием 10 января 1832 г. Управляла обителью шестнадцать лет. При ней была достроена теплая Спасо-Преображенская церковь и освящена 4 ноября 1834 г. епископом Курским и Белгородским Илиодором. В 1846 г. почти вдвое распространена теплая Преображенская церковь. Игуменья Анатолия испросила у графа Шереметева, в честь его новорожденного наследника Сергея, жалованье для пяти болящих монахинь. При ней было установлено чтение соборного акафиста Пресвятой Богородице по субботам, после ранней литургии.

5 июля 1847 г. игуменья Анатолия скончалась, после продолжительной болезни. На ее место архиепископ Курский и Белгородский Илиодор посвятил казначею Курского монастыря Арсению Белевцеву, дворянку. Она приехала в обитель 8 сентября того же года. В свое короткое пятилетнее управление обителью она устроила на свое иждивение в теплой церкви придел во имя Трех святителей и установила чтение Псалтири за упокой графов Шереметевых. По слабости здоровья игуменья Арсения оставила свою должность, и через месяц скончалась. Ее место заняла ближайшая помощница, казначея Макария Новосильцева, посвященная в сан игумении 3 февраля 1852 г.

При игумении Макарии Новосильцевой, в 1855 г. была выстроена новая гостиница и Сергиевская больница, средства для строительства которой выделил граф Дмитрий Николаевич. В больнице, усердием игумении Макарии, была устроена церковь во имя свт. Николая, освященная 5 августа 1856 г. архиепископом Илиодором. Иждивением графа Шереметева на монастырском дворе был устроен новый колодезь, наподобие часовни.

Решив перестроить теплую Преображенскую церковь, игуменья отправилась зимой 1857 г. в Петербург, просить графа Шереметева о содействии. Весной 1859 г. ветхий храм Преображения был разобран до основания и 6 мая того же года, в среду Преполовения, был заложен новый храм с колокольней. К 1861 г. церковь, в русско-византийском стиле,

вчера была окончена и 21 сентября, в день Ангела храмоздателя графа Дмитрия Николаевича, 1862 г. освящена епископом Курским и Белгородским Сергием. Придел Трех святителей владыка освятил еще раньше, в ноябре 1861 г.

За время существования Борисовской обители, в ее стенах прославилось много духовных стариц. За благочестие почитали уставщицу Тарсилию (Гезеву), борисовскую малороссиянку, которая никогда не ела горячего и даже не пила чая. За четыре года до смерти она впала в болезнь и почти не вставала с постели, но принимала свою немощь с благодарностью и смирением. Присутствовавшие при блаженной кончине Тарсилии свидетельствовали, что старица имела видение незримой гостии, с которой говорила: «Откуда ты пришла ко мне, прекрасная девица?», «Так ты из Иерусалима?», «Так ты из Иерусалима! Возьми ж мою душечку, возьми ж мою душечку!», произнося эти слова, она начала креститься и тихо почилла 26 июня 1817 г., в день Тихвинской иконы Божией Матери.

Многие, духовно окрепшие в Борисовской обители, старицы поставлялись игумениями других монастырей. Так, Досифея (Веревкина) была назначена в Тверской девичий монастырь (оттуда, по прошению Казанского архиепископа Григория переведена настоятельницею в Казанский девичий монастырь), монахиня Ироида – в монастырь Земли Войска Донского, монахиня Емилия (Степанова) основала и возглавила Харьковский Николаевский монастырь, Рафаила (Че-

ремисова) была назначена в Белгородский монастырь (на этом посту ее сменила Борисовская старица Людмила (Мясоедова)), монахини Алевтина (Недельская) и София Ступина отправились в Курский девичий монастырь, где обе были игумениями.

В 1895 г. на должность настоятельницы Борисовской пустыни была назначена 66-летняя игумения Нижегородской обители Дорофея. За шесть с половиной лет своего начальства, она сумела произвести ремонт в ветхих теплом и холодном храмах, вызолотила иконостасы.

Игуменью Дорофею сменила Лариса, сирота вольноотпущенных графа Шереметева, жившая в Борисовской обители с семи лет, проведшая всего в обители семьдесят лет. Игуменьей монастыря она избиралась дважды. В первый раз она отказалась от своего жребия по смирению и дабы не возмущать несогласие среди сестер, второй раз была избрана настоятельницей 1 января 1902 г. Обителью мать Лариса правила до 1908 г., когда тихо скончалась.

16 декабря 1908 г. Белгородский епископ Иоанникий возвел в сан игуменьи монахиню Серафиму. Впервые за двухсотлетнее существование Борисовской обители, эта торжественная церемония была совершена в самом монастыре и, как оказалось, стала для него последней.

В 1909 г. сестры обители стали свидетельницами грандиозного торжества. В тот год, по всей Курской губернии праздновалось двухсотлетие Полтавской битвы. 26 июня мо-

настырский храм был полон молящимися. После литургии совершили панихиду с возгласением вечной памяти императору Петру I, его сподвижникам и всем воинам, павшим в Полтавском сражении. Вокруг храма был совершен крестный ход с чудотворной Тихвинской иконой Божией Матери.

Разрушение монастыря началось в 1920-х гг., когда обитель лишилась своих ценностей и средств к существованию. В августе 1923 г. было описано монастырское имущество. Деревянные постройки поджигались и сносились. Монахинь разогнали, и на месте монастыря появился пос. «Детдом Новый СВЕТ имени Карла Либкнехта».

После войны 1941–1945 гг. были уничтожены все оставшиеся от монастыря строения и некрополь.

Сегодня здесь по-прежнему располагается школа-интернат. От святой обители осталось лишь несколько построек и разбитый на две половины надгробный камень, предположительно 1905 г., в виде части ствола дерева. Монастырю приписывается старинная Библия, хранящаяся в местном краеведческом музее.

Чудом уцелела главная монастырская святыня – Тихвинская икона Божией Матери, она пребывает в храме Архистратига Михаила в пос. Борисовка.

11 декабря 1999 г. архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн освятил на месте бывшей обители поклонный крест и памятный камень.

Старец Серафим (Тяпочкин) и храм свт. Николая Чудотворца в пос. Ракитное

Усадьба Ракитное – исконное владение знаменитого рода Юсуповых. В 1832 г. князь Борис Николаевич Юсупов построил здесь храм во имя свт. Николая. Богослужения в нем совершались до 1934 г. В период немецкой оккупации храм был вновь открыт.

В октябре 1961 г. настоятелем Николаевского храма в с. Ракитном был назначен игумен Серафим (Тяпочкин), почитаемый старец наших дней.

В миру его звали Дмитрий Александрович Тяпочкин. Он родился в 1894 г. в семье военного, в Варшавской губернии. Окончил Холмскую духовную семинарию, а в 1917 г. поступил в Московскую духовную академию. Начал пастырское служение. В 1933 г. Дмитрий Александрович овдовел и остался с тремя дочерьми. В 1941 г. он был арестован и осужден на десять лет. В ссылке отец Серафим продолжал тайно исповедовать, крестить и отпевать. Когда срок его заключения подходил к концу, на вопрос следователя, чем он собирается заниматься на воле, о. Дмитрий ответил, что продолжит служить священником, как и служил. В результате, его срок был увеличен еще на пять лет.

Из лагеря Дмитрий Александрович вышел только в 1955 г., был назначен в Куйбышев, где стал свидетелем события, потрясшего тогда весь город – знаменитого «Зоино-го стояния», когда в буквальном смысле слова «окаменела»

танцевавшая с иконой комсомолка. То что происходило в доме Зои повлекло за собой тяжелые последствия для самого о. Дмитрия. В праздник Рождества Христова он отслужил в доме водосвятный молебен и освятил всю комнату, ему, единственному из священников, удалось взять икону из застывших рук девушки. Вследствие этого, на него было заведено новое дело и о. Дмитрий опять оказался в заключении.

В 1960 г. протоиерей Дмитрий Александрович Тяпочкин был пострижен в монашество епископом Курским и Белгородским Леонидом, с именем Серафим. В следующем году он был возведен в сан игумена. 14 октября 1961 г., в праздник Покрова, в Никольском храме пос. Ракитное Белгородской области, он совершил свое первое служение в новом сане.

Вокруг нового игумена сразу собралось множество духовных детей. Были и те, кто приезжал к о. Серафиму с желанием остаться в Ракитном навсегда. Но местные власти как могли препятствовали этому, отказывая всем в прописке. В 1970 г. игумен Серафим был возведен в сан архимандрита.

С первых дней служения о. Серафима в Ракитном, к нему приезжал его духовный сын Иван Бузов, впоследствии тоже принявший подвиг старчества. В те дни он завершил свое трехлетнее послушание в Почаевской лавре и переехал с семьей в Белгород. В Никольском храме он стал петь на клиросе и прислуживать в алтаре. В 1961 г. владыка Леонид назначил его псаломщиком Никольского храма, а отец Сера-

фим благословил всю семью Бузовых переехать в Ракитное.

Неся послушание сторожа, а зимой истопника в котельной, Иван часто ночью выходил во двор, ходил вокруг храма и творил Иисусову молитву, а утром шел прислуживать о. Серафиму в алтаре, читать и петь на клиросе.

Постоянно находясь в оградке храма, Иван имел возможность общаться с паломниками, которые со всей страны приезжали к о. Серафиму и ожидали приема. Общаясь с ними, он находил для каждого слова утешения. Отец Серафим любил своего послушника Ивана за его доброту и сострадание к ближнему. В 1978 г. в Сергиево-Казанском соборе Курска Иван был рукоположен в сан диакона и продолжил свое служение в с. Ракитное.

В 1982 г. архимандрит Серафим (Тяпочкин) скончался и был погребен в ограде Никольского храма, где прослужил двадцать один год.

Спустя три года после смерти своего духовного отца, в 1985 г. диакон Иван был пострижен в ангельский чин, в с. Покровка Белгородской области, с именем Иона. Служил он по-прежнему в Ракитном.

Помогал ему болящий иерей Григорий Сопин (1936–1990), привезенный в Ракитное после травмы позвоночника, тяжелым лежачим инвалидом, но по молитвам батюшки, ставший передвигаться на костылях и даже петь на клиросе.

В 1992 г. иеродиакон Иона (Бузов) был переведен в Курскую Коренную пустынь.

В апреле 2005 г. архиепископ Белгородский и Старооскольский Иван освятил построенный рядом с храмом детский дом милосердия.

Храм апостолов Петра и Павла и храм свт. Николая Чудотворца в пос. Прохоровка.

В XIX в. в с. Прохоровке существовал Никольский храм с приделами св. равноап. Ольги и св. мч. Раисы. Он был разрушен еще в первые советские годы. Затем Прохорово поле приобрело печальную известность. 12 июля 1943 г. здесь произошло самое крупномасштабное в истории танковое сражение, унесшее много человеческих жизней. Громадные потери позволили сражение под Прохоровкой называть «третьим ратным полем Руси», сопоставляя его с Куликовской битвой и сражением при Бородине.

В память павших на Прохоровом поле в конце 1990-х гг. – начале 2000-х гг. был возведен храмовый комплекс, состоящий из Петропавловской церкви, храма прп. Ильи Муромца и мемориала «Звонница».

В 1992 г. был освящен закладной камень будущего строительства. Храм возводился на пожертвования частных лиц. Посвящение свв. апостолам Петру и Павлу связано с тем, что именно в день их памяти произошло знаменитое Прохоровское сражение. Имена восьми тысяч павших воинов выбиты на белых мраморных плитах. Золотыми буквами на Памятном знаке начертаны фамилии Героев Советского Союза, пе-

речень армий, частей и соединений, принимавших участие в битве на Курской дуге.

Храм Петра и Павла и мемориал «Звонница» были освящены Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II 3 мая 1995 г.

В 2000 г., в рамках празднования пятидесятилетия Победы в Великой Отечественной войне, поклониться павшим прибыло руководство трех стран – России, Украины и Белоруссии. В присутствии глав государств, Патриарх Алексий II освятил «Колокол единения», отлитый в Москве, воспроизводящий на своих стенках изображения Святой Троицы Андрея Рублева, св. равноап. кн. Владимира, прп. Сергия Радонежского, прп. Евфросинии Полоцкой и слова прп. Сергия Радонежского: «Любовию и единением спасемся».

Спасо-Преображенский кафедральный собор в Губкине

В 1993–1996 гг. в городе Губкине был построен один из самых больших храмов епархии – Спасо-Преображенский кафедральный собор. В сентябре 1996 г. Святейший Патриарх Алексий II прибыл в Белгородскую епархию для освящения величественного губкинского собора и торжественного открытия Белгородской духовной семинарии. В верхнем храме были освящены два придела – во имя сщмч. Онуфрия, архиепископа Старооскольского и в честь Песчанской иконы Божией Матери. В нижнем храме был освящен при-

дел свт. Анатолия, Патриарха Константинопольского. В крестильном храме был устроен придел во имя Всех святых, в земле Российской просиявших.

В соборе пребывает святыня Белгородской епархии – икона Божией Матери «Помощь в родах», явленная в XVII в. в Новгороде, считавшаяся в начале XX в. утраченной, но затем чудесно обретенная. Каждое воскресенье, после литургии, перед иконой совершаются молебны.

Старый Оскол

Старый Оскол является вторым кафедральным городом Белгородской епархии. Он располагается на высокой горе при реке Оскол. Сведений о первоначальной истории города сохранилось мало, все документы погибли в большом пожаре 1711 г. Известно, что в 1593 г. в Старом Осколе была воздвигнута соборная церковь Преображения Господня с приделами во имя св. равноап. кн. Владимира и Федора Стратилата. Это вероятно, был первый храм города, но и его следы тоже затерялись в истории.

Кафедральный собор св. блгв. князя Александра Невского. Храм во имя св. блгв. князя Александра Невского был построен в бывшей слободе Гумны (вошла в черту города) в 1903 г. Сооружен на средства поселян. Первым старостой храма был Алексей Васильевич Емельянов. Он похоронен с левой стороны от входа в храм. С правой стороны погребен главный жертвователь – Михаил Иванович Винников. В 1932 г. храм закрыли, и тогда верующие стали собираться для молитвы на паперти. В 1945 г. храм вновь открыли, возобновились регулярные богослужения. В 2003 г. к столетнему юбилею Александро-Невского кафедрального собора, Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II было благословлено настоятелям собора носить

за богослужением митры.

Икона Николы Ратного и село Щебекино

В нескольких верстах от Белгорода, между селами Щебекино и Устинка, на берегу реки Корень, в XVIII в. существовала Корейская Николаевская пустынь, основанная за столетие до этого двумя отшельниками Ионой и Пименом. Предание повествует, что в начале XVIII в. на пустынь хотели напасть татары и уже было перебрались по длинной плотине через реку Корень, но местные жители с монахами, вышли им навстречу крестным ходом. Впереди шел настоятель и нес небольшой местный образ свт.

Николая. По неизъяснимым причинам, татары вдруг повернули обратно. Они стали тесниться на плотине, многие попадали в реку, остальные бросились бежать. После этого случая икона получила название «Николы Ратного». При учреждении штатов, Корейская пустынь была упразднена, а чудотворный образ перенесен в Свято-Троицкий собор Белгорода. Ежегодно с иконой совершался крестный ход на место бывшей пустыни, где икона пребывала в местной Николаевской церкви с 5 по 10 мая. В советские годы икона Николы Ратного считалась утраченной, но в 1993 г. она была обретаена и в настоящее время является одной из самых почитаемых святынь Белгородской области.

Сегодня от бывлой Николаевской пустыни ничего не сохранилось.

Воскресенский женский монастырь в с. Зимовеньки

Воскресенский храм в селе построен и освящен в 1911 г. (по другим документам, хранящимся в областном управлении культуры, – в 1914 г.). Он трехпрестольный. Центральный престол был освящен в честь Воскресения Христова, правый придел – во имя вмч. Георгия Победоносца, левый придел – во имя свт. Иоасафа, епископа Белгородского, чудотворца. В 1930-е гг. храм закрыли. Во время Великой Отечественной войны он подвергся обстрелам. По окончании войны в храме возобновились богослужения. Сохранился уникальный фарфоровый иконостас и керамический пол, однако выведена из строя система отопления – это результат разрушения устроенных под полом печей.

В ноябре 1989 г. в Зимовеньки приехала первая монахиня. В праздник Казанской иконы Пресвятой Богородицы было освящено место строительства монастыря. В течение последующих двух лет построены монашеский корпус, трапезная, гаражи, налажен уставной порядок монашеской жизни.

Сложившаяся женская община получила название Марфо-Мариинской, так как в ней был принят устав Марфо-Мариинской обители Милосердия, основанной великой княгиней Елизаветой Федоровной в Москве, в 1909 г.

В 1993 г. сестры взялись за воссоздание Покровского храма Белгорода. В том же году центр общины был перемещен

в Белгород, а оставшаяся в Зимовеньках община была преобразована в Воскресенский женский монастырь.

В монастырской церкви находится почитаемая иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Читается «неусыпаемая Псалтирь». Каждый вечер совершается крестный ход вокруг территории монастыря.

Валу́йский Успе́нский монасты́рь

Предшественницей монастыря была часовня с иконой свт. Николая, стоявшая на полуострове, между стечением рек Оскола и Валук, в трех верстах от Валук. При ней жил монах Корнилий, из отставных служивых, и еще три монаха. В 1613 г. царь Михаил Федорович, во время похода против крымских татар, основал при часовни монастырь. Монаху Корнилию в то время было более ста лет.

Вскоре после появления монастыря местный житель, косивший траву у самого стечения Оскола и Валуя, нашел икону свт. Николая из старой часовни. Ее отнесли в городскую церковь, но потом икона была снова обнаружена на лугу, на прежнем месте. Это повторилось и после второго ее принесения в город. Тогда икону поставили в Валу́йском Успе́нском монастыре с обещанием ежегодно торжественно носить в Валу́йки. С тех пор икона прославилась как чудотворная. В седьмую неделю по пасхе, из монастыря в городской собор Валук совершался крестный ход с иконой свт. Николая.

Первая каменная монастырская церковь Успения Божией Матери была построена в 1790 г. Но постройка обвалилась по самые нижние столбы, поэтому в 1794 г. церковь возведена заново.

Другая церковь – малая деревянная двупрестольная – свт. Николая и Дмитрия Ростовского, была построена в 1762 г.,

а освящена в 1787 г.

Настоятели монастыря в давние времена были игуменами, позже поименованы строителями. В 1764 г. монастырь был оставлен на своем содержании, а в 1797 г. поддерживался окладом государевой милостыни.

В начале XX в. в Успенском монастыре было много мастерских – сапожная, портняжная, столярная, кузнечная, слесарная, имелись водяная и паровая мельницы, работал собственный свечной завод. Кроме того, монастырь располагал большим скотным двором и пасекой. Обученные монахи сами писали иконы, при монастыре жил фельдшер, который лечил местных крестьян. Существовала школа для детей-сирот, располагавшаяся в подмонастырской слободке. Монастырь бесплатно одевал, кормил и обучал детей, которые пели в монастырском хоре. Правый клирос состоял из двадцати человек, басы и тенора набирались из монашествующей братии, а дисканты и альты из детей монастырской школы.

Во второй половине XIX в. наместником Валуйского монастыря был архимандрит Игнатий (Алексеевский). Он настоятельствовавал в Валуйском монастыре пятьдесят лет, скончался на девяностом году жизни и был погребен в ограде монастыря близ алтаря Успенского храма. При нем в обитель поступил 13-летний Иван Бирюков, будущий архимандрит Игнатий. Наместник взял мальчика к себе келейником. Послушание ему было дано клиросное – он ходил каждый день в церковь на правый клирос читать и петь. Настоятель

и братья полюбили молодого послушника за его кроткое и благонравное поведение, а также за искусное пение и чтение. Когда в монастыре скончался регент, настоятель благословил Ивана управлять монастырским хором.

Перед революцией в монастыре на разных послушаниях было около ста человек. Двенадцать иеромонахов, шесть иеродиаконов, четыре иеросхимонаха, два схимонаха.

В 1896 г. Иван был официально зачислен в число послушников монастыря. 20 декабря 1897 г. на тридцать третьем году жизни он был пострижен настоятелем, архимандритом Игнатием, в монашество с наречением имени Игнатий. В 1898 г. епископ Иосиф (Соколов) рукоположил его в Алексеевском монастыре в сан иеродиакона. Через два года епископ Воронежский Анастасий (Добрадин) рукоположил Игнатия в Воронежском Митрофаньевском монастыре в сан иеромонаха. С этого времени по благословению настоятеля он снова стал управлять монастырским хором.

В 1900 г. настоятелю Валуйского монастыря архимандриту Игнатию исполнилось семьдесят семь лет. Все труднее ему становилось управлять монастырем, и епархиальное начальство назначило иеромонаха Игнатия помощником настоятеля.

В 1910 г. вследствие ухудшения здоровья иеромонах Игнатий был отпущен в путешествие по святым местам Кавказа. Он побывал на Новом Афоне, в Сухум-Кале, в Комахах, в Новороссийске и Краснодаре. 3 февраля 1912 г. скон-

чался архимандрит Игнатий, и иеромонах Игнатий был избран братией настоятелем Валуйского монастыря. Епархиальное начальство утвердило этот выбор, и 19 апреля 1912 г. он был возведен в сан игумена, а впоследствии – архимандрита. Обязанности настоятеля были хорошо знакомы, Игнатий выполнял их в течение двенадцати лет как помощник.

Около того же времени в Валуйском монастыре послушничал Михаил Федорович Хухрянский, крестьянин Бобровского уезда Воронежской губернии. В 1914 г. Михаил Федорович был призван в армию, после войны принял монашеский постриг с именем Мельхиседек. Впоследствии он примет мученический венец и будет прославлен Русской Православной Церковью.

Во время Первой мировой войны, когда многие мужчины из окружающих монастырь селений ушли на фронт, отец Игнатий предложил взять на монастырское обеспечение их семьи. Монастырь регулярно снабжал их одеждой, обувью, продуктами и деньгами во все время войны. Братские корпуса приняли и первых раненных. Монастырь полностью обеспечивал им трапезу.

После отречения императора от престола и образования временного правительства, в монастыре был произведен обыск, а настоятель арестован. Под арестом архимандрита Игнатия продержали неделю, но поскольку ничего подозрительного в монастыре не обнаружили, он был отпущен на свободу.

После захвата власти большевиками, в марте 1918 г. архимандрит Игнатий был вызван в Валуйский исполком, где от него потребовали всю монастырскую наличность – восемьсот тысяч рублей контрибуции и десять тысяч рублей с самой братии. И архимандрит Игнатий и вся братия выразили свое согласие выплатить нужную сумму, но в монастыре нашлось только десять тысяч сто пять рублей. Через три дня после этого было совершено нападение на обитель. Вечером, тридцать вооруженных человек ворвалась в монастырь и стали искать оружие и золото. После того как грабители перевернули весь монастырь, но ничего не нашли, они запретили монахам покидать их кельи, потребовали открыть собор и привели туда отца Игнатия. Архимандрит молился, стоя на коленях, а безбожники, приставив два револьвера к его голове, сначала требовали, чтобы он сказал, где спрятано монастырское золото, а потом стали стрелять над его головой. Затем архимандрита раздели и оставили стоять на морозе на паперти. Лишь забрав из церковных кружек несколько копеек и последнюю выручку от продажи свечей – пятьдесят два рубля, грабители покинули обитель.

В 1924 г. Успенский монастырь был закрыт. Архимандрит Игнатий уехал в город Бирюч, где некоторое время жил у родственников. В 1930 г. он был приговорен к десяти годам заключения в концлагерь, впоследствии приговор был заменен на ссылку, но условия ссылки оказались непосильными для тяжело больного архимандрита, и в 1932 г., на праздник

Воздвижения Креста Господня, архимандрит Игнатий скончался. Русская Православная Церковь прославила его в сонме преподобноисповедников Российских.

В 1926 г. Успенский монастырь был официально закрыт. В 1935 г. на его территории была размещена детская воспитательная колония.

В 2000-х гг. началось восстановление Валуйского Успенского монастыря. Первые работы были проведены в монастырском пещерном скиту и храме св. Игнатия Богоносца. В 2009 г. был освящен Никольский храм.

Пещерные обитатели Белгородской земли

Свято-Троицкий Николаевский Холковский мужской монастырь.

Свято-Троицкий Николаевский Холковский мужской монастырь располагается на правом берегу реки Оскола, при впадении речки Холка. По преданию, на этом месте в 1185 г. состоялась встреча новгород-северского князя Игоря Святославича и его брата князя Всеволода, отправлявшихся в поход на половцев.

Прошло почти пятьсот лет, около 1620 г. в одном из холмов близ нынешнего пос. Чернянка некий инок Геласий основал пещерный монастырь и стал его настоятелем. Насельники жили и молились в меловых пещерах, архитектурно и планировочно напоминающих Киево-Печерские. В пещерах находились предельно аскетичные кельи, с кроватями и столами, вырубленными из мела.

В обители было два храма. В XVII в. был вырублен подземный храм во имя Святой Живоначальной Троицы. В 1650-х гг. был возведен Преображенский храм.

В 1650-х гг. был возведен Преображенский храм. Храм Живоначальной Троицы основан в XVII в. Он был однопрестольным, вырубленным тоже из мела. В 1757 г. была построена надвратная часовня.

В 1653 г. настоятель монастыря старец Ефрем получил жалованную грамоту на местную мельницу.

Монастырь просуществовал сто сорок четыре года и в 1764 г. был упразднен Указом императрицы Екатерины II. Вход в пещеры быт завален, богослужения в подземном храме не совершались. Монастырский Преображенский храм стал приходским. Шли годы, и даже жители с. Холки стали забывать место входа в подземный монастырь.

В 1830-х гг. пещеры и пещерная церковь были возобновлены иждивением князя А.Б. Голицына. Но по разным причинам монастырь не был открыт. Богомольцы продолжали посещать святое место, особенно почитая Казанскую икону Божией Матери. На торжества, ей посвященные, 8 июля и 22 октября в Холки стекалось большое количество паломников.

В середине 1970-х гг. интерес к пещерам проявили историки-краеведы. Руководством Чернянского района было принято решение о восстановлении пещер и открытии их в качестве историко-культурного музея. Частично отреставрированные холковские пещеры были открыты для посетителей в начале 1990-х гг. Восстановительные работы продолжались.

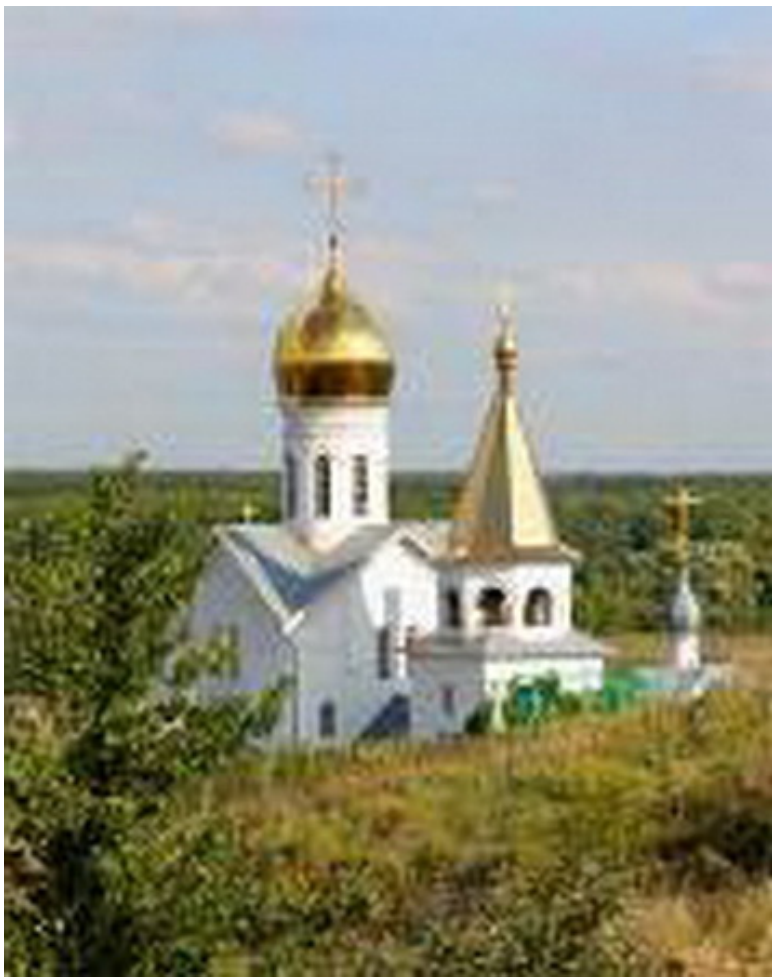
В 1995 г. по воскресеньям в подземном Свято-Троицком храме священнослужителями Чернянского округа начали совершаться богослужения. Холки стали посещать не только туристы, но и паломники. В 1996 г. на территории древнего Холковского монастыря епископом Белгородским

и Старооскольским Иоанном были освящены три закладных камня на месте строительства двух храмов и часовни. Вначале был возведен надвратный храм в честь Преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских у входа в пещеры, затем Владимирская часовня. В 1996–1998 гг. был построен храм Донской иконы Божией Матери, освященный в декабре 1999 г. В 1998 г. на вершине холма где, предположительно в 1185 г. состоялась встреча братьев Игоря Святославича и Всеволода, епископом Белгородским и Старооскольским Иоанном была освящена часовня во имя св. равноапостольного князя Владимира. В 1999 г. было благословлено открытие Свято-Троицкого Холковского мужского монастыря.

Монастырь Игнатия Богоносца. В Валуйском районе Белгородской области есть и другая пещерная обитель – монастырь Игнатия Богоносца.

Возникновение его первых пещер относят аж к VI–VII вв., однако достоверно известно, что появился монастырь по указу царя Михаила Федоровича Романова в 1613 г. Через триста лет, на вершине меловой горы был построен храм св. Игнатия Богоносца.

Монастырь серьезно пострадал в XX в. Сегодня часть подземных галерей восстановлена, открыт историко-культурный комплекс «Пещерный монастырь Игнатия Богоносца».

Холковский монастырь Фотограф Алла Григоренко

Владимирская земля

История Владимирской епархии, лежащей в пределах современной Владимирской области, восходит к X в. В те времена, земли в междуречье Волги и Оки принадлежали Ростово-Суздальскому княжеству. Вероятно, что и христианство стало распространяться здесь одновременно с распространением в Ростово-Суздальской земле.

По предположению историков, киевский князь Владимир Святой, совершая поход в Северо-Восточную Русь, в 982 г. основал город Суздаль, а в 990 г. на реке Клязьме построил другой город, получивший его имя – Владимир.

Расцвет Владимиро-Суздальского княжества связан с именем Андрея Боголюбского. Как известно, в 1155 г. он оставил свой удел в Вышгороде и, взяв с собой образ Божией Матери, по преданию, написанный евангелистом Лукой, ушел на север. В 1157 г. когда умер отец – Юрий Долгорукий, Андрей Боголюбский не стал возвращаться в южную Русь, а перенес столицу во Владимир. Так, Владимир на целых сто пятьдесят девять лет стал центром обширного княжества, включавшего земли Владимирские, Суздальские и Ростовские. Княжество называлось Суздальским, хотя сам Суздаль занял уже второе место после Владимира.

В новой столице Андрей Боголюбский строит величественный Успенский собор и отправляет посольство к Кон-

стантинопольскому Патриарху Луке ХризOVERгу с просьбой учредить во Владимире митрополию. Патриарх отклонил просьбу Андрея Боголюбского указав на то, что исстари на Руси должно быть одному митрополиту – Киевскому, а Владимиру следует принадлежать к Ростовской епархии. Тем не менее, Владимир приобретает главенствующее значение и становится местом упокоения Ростовских владык.

В 1174 г., когда в Боголюбове был убит князь Андрей Боголюбский, началась усобица между его наследниками, сидящими во Владимире и князьями древнего Ростова – Ростиславичами. Последние осадили Владимир и держали город в семинедельной осаде. Младший брат Андрея Боголюбского Михаил был изгнан из Владимира, город был разграблен, а Владимирская икона Божией Матери увезена в Рязань. Битва под Владимиром принесла победу братьям Андрея Боголюбского. Князья Михаил и Всеволод Георгиевичи торжественно вступили во Владимир, Михаил занял Владимирский стол, а Георгий – Переславский, расхищенные сокровища были возвращены, а убийцы Андрея Боголюбского Кучковичи наказаны.

21 июня 1176 г. князь Михаил скончался, его место занял брат – Всеволод III Большое Гнездо, который правил княжеством тридцать семь лет. По завещанию Всеволода, Владимирский стол занял его сын от чешской королевны Марии Шварновны – Георгий (основатель Нижнего Новгорода), что вызвало усобицу с его родными братьями, и прежде всего,

со старшим – Константином.

Распри внутри Владимирского княжества не могли не ускорить его ослабление. На протяжении всего XIII в. Владимир постепенно теряет свое политическое значение, но приобретает значение церковное.

В 1215 г. при князе Георгии Всеволодовиче была образована самостоятельная Суздальская и Владимирская епархия. Поводом к тому послужило недовольство великим князем Константином Всеволодовичем назначением на Ростовскую кафедру игумена Рождественского монастыря г. Владимира Симона, и желание возвести на Ростовский престол своего духовника Пахомия. Ростовская епархия разделилась надвое. Пахомий был возведен на Ростовский престол, а Симон возглавил новоучрежденную Суздальскую и Владимирскую епархию, в которой Владимир стал епархиальным городом.

А в 1226 г., во время второго княжения Георгия Всеволодовича во Владимире, произошло одно характерное событие. Тогда в Суздале скончался епископ Симон. По воле князя Георгия Всеволодовича, гостивший во Владимире Киевский митрополит Кирилл посвятил нового епископа Митрофана (игумена Владимирского Рождественского монастыря) в самом Владимире, а не в Киеве, как это было принято. На торжестве, происходившем в Успенском соборе, в воскресенье крестопоклонной недели, присутствовали митрополит Киевский и четыре епископа.

В 1217 г. силами Константина Всеволодовича и князя Мстислава Удалого, владимирский князь Георгий Всеволодович был разбит, а Владимирский стол достался Константину Всеволодовичу, которого владимирцы успели узнать и полюбить еще при жизни его отца Всеволода Большое Гнездо.

Благодетельное княжение Константина было недолгим. После его смерти в 1219 г. Владимирское княжество разделилось, из него выделилось самостоятельное Ярославское княжество. Георгий Всеволодович снова вернулся на Владимирский стол, завещанный ему отцом, вряд ли подозревая, какие ему предстоят доселе невиданные несчастья.

Мороз 1230 г. погубил озимый хлеб, начался двухлетний голод, сопровождавшийся эпидемиями и мором. А в 1236 г. до Владимира стали доходить слухи о появлении на юго-восточных рубежах полчищ невиданных врагов – татар. В начале 1238 г. татары подошли к самому Владимиру.

Жители города отказались сдаваться. Многие знатные горожане, среди них были жена князя Георгия Агафия (дочь черниговского князя Всеволода Святославича Чермного) и его дочь Федора, затворились в Успенском соборе, облеклись в схиму, и приняв от епископа Митрофана Св. Тайн, стали ожидать смерти. 7 февраля началась кровопролитная битва за Владимир. Пали защитники города, и в их числе сыновья Георгия Всеволодовича – Мстислав и Владимир. Татары прорвались внутрь городских стен Владимира и двину-

лись к Златоверхому храму. Они сломали двери собора, грабили сокровища и убивали всех на своем пути, и наконец, подожгли Успенский собор. Семья великого князя погибла за дверью потаенного хода. А сам Георгий Всеволодович, не сумев собрать сильного войска, пал в битве на реке Сити. Епископ Кирилл отыскал на поле Ситской битвы обезглавленное тело Георгия Всеволодовича и перенес его в Ростов. В гроб была положена и голова великого князя. Русской Православной Церковью он был причислен к лику благоверных.

Наследников Георгия Всеволодовича не осталось. Два сына и дочь погибли при татарском нашествии. Его старший сын Всеволод погиб еще раньше в ставке Батыея, во время переговоров перед взятием Владимира. Выжить удалось только дочери Добраве (Елене), выданной замуж за волынского князя Василько Романовича.

Нашествие 1238 г. нанесло Владимиру сокрушительный удар, от которого он уже не смог оправиться.

Великий Владимирский стол занял родной брат Георгия Всеволодовича Ярослав. В 1239 г. он перенес останки брата Георгия из Ростова во Владимир и похоронил их в Успенском соборе.

В 1243 г. Ярослав Всеволодович получил от Бату-хана старейшинство во всей Руси. А осенью 1245 г., отправляясь очередной раз в Орду, на Русь он уже не вернулся. Бату-хан послал его к великому хану Гуюку в Каракорум, где, как гласят летописи, он много пострадал от безбожных татар за Русь.

скую землю. В 1246 г., в ставке хана Гуюка, перед самым отъездом на родину, Ярослав Всеволодович был отравлен.

После смерти Ярослава Всеволодовича в Каракорум приехали его сыновья – Александр и Андрей. Александр получил ярлык на Киевское княжение, а младший Андрей – на стольные города Владимир и Суздаль, т. е. фактически стал великим князем. Андрей, после неудачной попытки освободиться от татарской зависимости, бежал в Швецию, а Александр Ярославич сел во Владимире, где продолжил дело своего отца – восстанавливал порушенные города, собирал в них жителей.

Александр Ярославич, названный Невским, оставил по себе память на многие века. Своей ловкой дипломатией он не раз предотвращал разорительные татарские набеги. В 1263 г. он поехал в Орду к хану Берке, вынужденно остался там зимовать и, предположительно, был отравлен, как и его отец. Возвращаясь на Русь, он дошел только до Городца, в землях Нижнего Новгорода, где и скончался, сподобившись принять иночество. Его тело было перенесено во Владимира. У стен Боголюбова монастыря останки князя встречали митрополит, бояре и множество простого народа. Мощи св. блгв. князя Александра Невского были положены в Рождественском монастыре, где они находились до 1723 г., когда, по воле императора Петра I, были перенесены в Санкт-Петербург. Еще во второй половине XIII в. митрополит Киевский Кирилл часто покидал Киев и отправлялся в дальний и

северный Владимир. В 1274 г., по его инициативе, во Владимире состоялся знаменитый собор епископов Русской Церкви. А в 1299 г. следующий митрополит Максим навсегда покинул Киев и вместе со всем своим клиром переехал во Владимир, который отныне стал центром управления Русской церковью. Правда, кафедра во Владимире находилась недолго. Уже в 1325 г. св. митрополит Петр, предугадывая будущее значение Москвы, переносит кафедру туда.

Сын Александра Невского Даниил Александрович, утвержденный в 1328 г. ханом на великое княжение, уже не захотел жить во Владимире и обосновался в Москве, став родоначальником князей и государей Московских. А Владимир, до сих пор еще считавшийся стольным городом, теперь уже лишился и почетного статуса и своего удельного князя.

За Владимиром сохранилась только единственная привилегия, отличавшая его от других городов Руси – вплоть до времени Ивана III торжество взошествия на престол московских князей совершалось в древнем Успенском соборе Владимира.

В 1346 г. из Владимирской епархии была выделена Суздальская, а сама Владимирская кафедра упразднена, и древний город над Клязьмой стал подчиняться митрополиту, а впоследствии – Патриарху и Св. Синоду.

В 1380 г. Владимир лишился своей драгоценной святыни. В Москву была увезена Владимирская икона Божией Матери, пребывавшая в городе двести сорок два года, со времени

Андрея Боголюбского, и составлявшая его славу.

В 1744 г. императрицей Елизаветой Петровной была вновь открыта Владимирская епархия, а в 1754 г. учреждена Владимирская духовная семинария. В 1778 г. епископская кафедра была перенесена в Суздаль, в 1798 г. снова возвращена во Владимир, который в следующем году стал епархиальным городом, а с 1800 г. ее предстоятели стали именоваться Владимирскими и Суздальскими.

В 1924 г. Владимирскую и Суздальскую кафедру возглавил сщмч. Николай (Добронравов), только что освобожденный из заключения. Время, ему выпавшее, было трудное, Православная Церковь боролась с обновленчеством. Помощником владыки по управлению епархией стал епископ Афанасий (Сахаров), прославленный в сонме священноисповедников.

Владыка Николай (Добронравов) был авторитетнейшим архиереем Русской Православной Церкви, одним из сподвижников Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Петра. Но на Владимирской кафедре он пробыл недолго. Уже в 1925 г. владыка был арестован и приговорен к трем годам ссылки в Сибирь. В 1937 г. архиепископ Николай (Добронравов) был расстрелян на Бутовском полигоне. Русской Православной Церковью он прославлен в сонме священномучеников.

В настоящее время Владимирской епархии Русской Православной Церкви передано много храмов, возобновлена мо-

нашеская жизнь в обителях. Храмы– памятники Владимира, Суздаля и иных городов находятся в совместном пользовании Православной Церкви и Министерства культуры.

Владимир

Город Владимир расположен на левом высоком и холмистом берегу реки Клязьмы и известен по древним летописям как «Залесский». Как уже упоминалось, историки приписывают основание города великому князю Владимиру Святому, в 990–992 гг. построившему здесь церковь Успения. По другой версии, город основал Владимир Мономах – во время своих поездок по Залеской Руси, он построил здесь церковь св. Спаса (она просуществовала в неизменном виде до XIX в.) и окружил ее валом. Существует и такое мнение, что город основал князь Юрий Долгорукий, построивший церковь св. Георгия, которая тоже дошла до XIX столетия.

Во время наивысшего расцвета Владимирского княжества, связанного с именем Андрея Боголюбского, был построен величественный Успенский собор, который современники сравнивали с храмом Соломона. В этом соборе князь Андрей Боголюбский поставил чудотворную Владимирскую икону Божией Матери, а на месте встречи иконы, на берегу Клязьмы, он построил деревянную Сретенскую церковь. На Золотых воротах города в 1164 г. появилась церковь Положения Ризы Богородицы, в память чудесного спасения двенадцати человек, задавленных упавшими сводами при постройке ворот. С укреплением и расширением Владимира при Андрее Боголюбском увеличилось и население го-

рода. По числу жителей он приблизился к Киеву, в нем тогда было около трехсот церквей.

Во время длительного правления Всеволода Большое Гнездо, во Владимире произошли следующие события. 13 апреля 1185 г. громадный пожар истребил 32 церкви, в том числе Успенский собор, в котором только Владимирская икона осталась невредимой. Князь Всеволод храм восстановил, расширил его и возвел еще четыре главы. В 1192 г. пожар истребил 14 церквей и опалил стены Успенского собора. В этом пожаре погибло до пятиста человек. В 1192 г. был заложен храм Рождества Пресвятой Богородицы, освященный в 1196 г. При нем был основан мужской Рождественский монастырь, впоследствии ставший архиерейский дом. В 1192–1194 гг. был построен придворный белокаменный храм Дмитрия Солунского (Дмитриевский собор). В 1199 г. пожар истребил 15 церквей и почти половину города. В 1200 г. был заложен и в 1202 г. освящен Успенский собор, при котором основан Княгинин монастырь. В 1206 г. в монастыре поселилась благочестивая супруга Всеволода III.

Великий князь Константин, во время своего короткого правления, успел построить на своем дворе церковь Архистратига Михаила (впоследствии упразднена) и открыть при ней училище, где стали преподавать ученые русские и греческие иноки. В 1218 г. Константин построил каменную Крестовоздвиженскую церковь². В том же году, во Влади-

² Крестовоздвиженская церковь находилась позади дома Дворянского Собра-

мир из Константинополя были принесены епископом Полоцким часть «Страстей Господних» рука Логгина Сотника и частицы мощей св. Марии Магдалины. В загородном Вознесенском монастыре (впоследствии приходская церковь), где остановился епископ, святыню встречал крестный ход из Владимира. В самом Владимире святыни были поставлены в Дмитриевском соборе.

В начале правления печально известного князя Георгия Всеволодовича, в 1221 г. пожар опустошил весь город, сгорело 27 церквей, в том числе церковь Архистратига Михаила, построенная князем Константином.

К заметным церковным событиям того времени относятся посещение Владимира в 1230 г. Киевским митрополитом Кириллом II и принесение в 1230 г. из Болгарской земли мощей мч. Авраамия.

3 мая 1230 г. во Владимире и его окрестностях случилось большое землетрясение, поднялась сильная буря, темное облако накрыло весь город с окрестностями, день превратился в ночь, начались подземные толчки. Сильно пострадали многие церкви. А 14 мая было необыкновенное солнечное затмение, с разноцветными облаками. Народ устранился до того, что ожидал конца мира. По замечанию летописцев, эти события предвещали те бедствия, которые обрушились на Владимир в скором будущем.

ния. В 1626 г. она стояла «без пения», а в 1676 г. имела ворота без затворов и обвалившуюся кровлю. Вероятно, в конце XVII в. была разобрана

Как упоминалось в предыдущей главе, в 1238 г. Владимир был разорен татарами. Впоследствии город пришел в упадок, был покинут князьями и лишился своей драгоценной святыни. В 1382 г. город был разорен войсками Тохтамыша, только что опустошившими Москву. В 1411 г. на Владимир напал казанский царевич Талыч. Тогда произошло чудо от гроба св. блгв. кн. Глеба. Последнее татарское нашествие Владимир пережил в 1521 г. Тогда он был разорен казанскими и крымскими татарами под предводительством хана Мегмет-Гирея.

Во время Смуты, бывший Владимирский воевода окольный Иван Годунов присягнул второму самозванцу и привел к крестному целованию Владимир.

Но владимирцы скоро взбунтовались и отложились от вора. Воеводу Вельяминова, стоявшего на стороне Тушинского вора, они привели в Успенский собор и предложили исповедаться, потом вывели на площадь и сказали: «вот враг Московского государства». Народ побил его камнями. Полковник войск Самозванца Лисовский, узнав о произошедшем, подошел к Владимиру, но, простояв под крепкими стенами города шесть дней, вынужден был отойти назад. Скоро Лисовскому удалось убедить владимирцев в том, что он примет православную веру, и тогда Владимир присягнул литовскому шляхтичу. Позже владимирцы покаялись в содеянном, соборно целовали крест на том, чтобы стоять им с другими городами против польских и литовских людей. Владимир сде-

лался сборным пунктом ополчения против поляков.

В 1608 г. литовцы, занявшие Суздаль, двинулись на Владимир, но взять город не смогли по чуду, произошедшему от гроба св. блгв. кн. Глеба. 10 марта 1611 г. из Владимира в Москву двинулось ополчение против поляков.

Тишина и спокойствие, наступившее в XVII столетии, не возвратили Владимиру прежнего значения и благоустройства. В 1641 г. в город, для поклонения его святыням, прибыл царь Михаил Федорович. В 1645 г. по благословению Патриарха Иосифа, были открыты мощи свв. блгв. князя Георгия. В 1667 г. Владимирский Рождественский монастырь посетили Патриархи Паисий Александрийский и Макарий Антиохийский. В 1702 г. были открыты нетленные мощи свв. блгв. кнн. Андрея Боголюбского и его сына Глеба.

1 октября 1719 г. во Владимире вспыхнул страшный пожар, уничтоживший почти половину города, в том числе Дмитриевский собор и церкви: Пятницкую, Борисоглебскую, Троицкую, Рождественскую, Николо-Кремлевскую, Богословскую, Ильинскую, монастыри Рождественский, Богородицкий и Сергиевский.

В 1723 г. Владимир утратил еще одну свою святыню – в Санкт-Петербург были перенесены мощи св. блгв. кн. Александра Невского.

После учреждения в 1744 г. Владимирской епархии, в 1754 г. была открыта Владимирская духовная семинария.

В 1767 г. Владимир посетила императрица Екатерина II,

возвращаясь из Казани.

В 1771 г. во Владимире была страшная моровая язва, и в память избавления от нее по молитвам Пресвятой Богородицы, было установлено ежегодно приносить из Боголюбова монастыря во Владимир Боголюбскую икону Божией Матери.

В 1778 г. епископская кафедра была перенесена в Суздаль. В этом же году Владимир постиг еще один страшный пожар, уничтоживший церкви: Гергиевскую, Спасскую, Ризоположенскую на Золотых воротах, Казанскую в Ямской Слободе и Петропавловскую (на Мещанской улице).

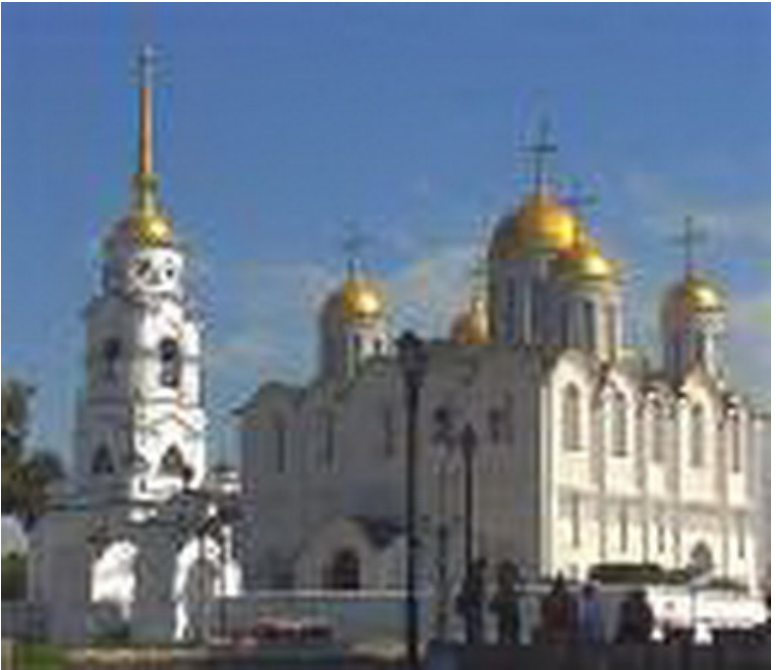
В 1798 г. когда епископская кафедра была снова возвращена во Владимир, город посетил император Павел I с великими князьями Александром и Константином. В 1799 г. Владимир стал губернским центром. В 1837 г. город посетил наследник престола цесаревич Александр Николаевич, в 1861 г. – цесаревич Николай Александрович, в 1863 г. – государь Александр Николаевич Освободитель.

С Владимиром оказались связаны судьбы некоторых новомучеников XX столетия. В 1933–1935 гг. иеромонахом в Рождественской церкви служил о. Данакт (Калашников), московский монах, прибывший во Владимир из ссылки.

В 1935–1938 гг. во Владимире жила игуменья Арсения (Добронравова), тоже вернувшаяся из ссылки. 23 января 1939 г. она скончалась в Ивановской тюремной больнице. Во второй половине 1930-х гг. во Владимир из мест заключе-

ния прибыл священник Нижегородской епархии о. Василий Адаменко. В 1937 г. он был отправлен по этапу в Караганду, где и скончался в лагере.

В настоящее время Владимир – признанный исторический город, хранящий бесценные памятники архитектуры. В центре города священную триаду древних храмов составляют Успенский кафедральный собор, княжеский Дмитриевский и монастырский собор Рождества Богородицы.

Успенский собор во Владимире Фотограф Владимир Ти-

Успенский собор. Владимирский Успенский кафедральный собор – одна из древнейших святынь России, переживший и славу главного храма великокняжеской столицы и страшные времена татарских погромов.

Собор был основан князем Андреем Боголюбским 8 апреля 1158 г., на память св. ап. Иродиона, на месте сгоревшего деревянного храма. Храм должен был стать достойным центром новой столицы. Сложен был собор из белого камня Волжской Булгарии. Зодчих великий князь, по сказанию летописи, «вызывал из всех земель», испросил даже у Германского императора Фридриха. Снаружи стены храма были обложены мрамором, а внутри расписаны искуснейшими живописцами, местами убраны золотом. Иконы в иконостасе украшали драгоценные камни. Перед иконостасом висели четыре Больших паникадила из чистого золота и до двадцати малых серебряных паникадил. Неудивительно, что современники сравнивали Успенский собор с храмом Соломона. На целые столетия собор стал образцом для многих древнерусских храмов (храмы Юрьева, Ростова, Звенигорода). Когда Иван III, утверждая единодержавие в Москве, пожелал устроить в ней соборный храм, приличествующий новой столице, то он не нашел лучшего образца для него, чем Успенский собор во Владимире. Зодчий Успенского собора Московского Кремля Аристотель Фиораванти нарочно приезжал

во Владимир для обозрения собора и был поражен его красотой.

Долгие годы Успенский собор хранил чудотворный Владимирский образ Божией Матери, принесенный Андреем Боголюбским из Киева. После гибели Андрея Боголюбского, сокровища собора были расхищены боярами Ярополка и Мстислава Ростиславичей, а чудотворная Владимирская икона была отдана рязанскому князю Глебу, за ратную помощь. При вступлении на престол князя Михаила, сокровища вернулись в собор, но в пожаре 11 апреля 1185 г. почти все они погибли. Огонь не коснулся только Владимирского образа Богоматери.

Восстановление храма принадлежит князю Всеволоду, который возвел вокруг его с трех сторон новые стены. В образовавшихся галереях были устроены усыпальницы князей, княгинь и святителей. Сюда же были перенесены уже бывшие в соборе гробницы. К существующей главе собора, князь возвел еще четыре. 11 августа 1189 г. храм был освящен епископом Ростовским, Суздальским и Владимирским Лукой.

В 1193 г. собор снова едва не погиб в пожаре, который коснулся на этот раз только его наружного украшения. Возобновлен был при князе Всеволоде.

Самое страшное свое бедствие собор пережил 7 февраля 1238 г., когда взявшие город татары, ворвались в собор, перебили всех скрывшихся там горожан, разграбили его дра-

гоценности, а потом подожгли храм вместе со скрывавшейся в нем семьей великого князя. От собора остался только обгоревший остов. Наследники великого князя Георгия Всеволодовича уже не имели средств для восстановления собора в былом великолепии. При великом князе Ярославe Всеволодовиче собор был только убран от трупов, поновлены стены и украшен образ Богоматери.

В последующее время собор постепенно украшался, так как Владимир продолжал оставаться еще столицей государства, и в нем проживали всероссийские митрополиты – Кирилл, Максим и св. Петр. Даже и после перенесения столицы и кафедры в Москву, Успенский собор не потерял своего значения – под его сводами вступали на великокняжеский престол великие князья вплоть до Ивана III.

В 1395 г. Успенский собор лишился своей главной святыни. По повелению князя Василия Дмитриевича, Владимирский образ Божией Матери был перенесен в Москву. В этом году на Русь двигались полчища Тамерлана, и образ поставили в Успенском соборе Московского Кремля, где с молитвами к нему прибегали жители столицы. И свершилось чудо, в самый день перенесения образа, 26 августа Тамерлан покинул русские приделы. Тогда, во Владимир св. митрополит Петр прислал список образа, им собственноручно написанный.

В начале XV в. Успенский собор был достаточно богат. В 1408 г. по повелению московского князя Василия Дмитрие-

вича были расписаны Всеволодовы пристройки знаменитыми тогда художниками Даниилом Иконниковым и Андреем Рублевым. В пристройках Всеволода существовали древние приделы. На северной стороне в честь Благовещения, на южной – в честь сщмч. Георгия. Неизвестно, когда были устроены эти приделы, но по всей видимости, в более позднее время, чем при Всеволоде.

В 1412 г. на Владимир внезапно напал казанский царевич Талыч. Город был предан огню и мечу. В это время соборный ключарь грек Патрикий спрятал лучшие драгоценности храма. Татары пытали ключаря, его жгли, забивать спицы под ногти, сдирать кожу. Наконец, прорезав ему ноги, и продев сквозь них веревку, татары привязали его к конскому хвосту и умертвили. Несмотря на пытки, он не выдал, где находятся драгоценности, которые не обнаружены и до сих пор.

Собор стал беднеть, восстановить его было уже некому. В начале XVII в., по свидетельству соборной рукописи, храм пришел в такое запустение, что под его сводами вили гнезда птицы.

Новый период благополучия собора связан с прославлением почивающих в нем угодников Божиих. В 1645 г. были обретены нетленные мощи св. блгв. кн. Георгия. Их переложили в серебряную раку, устроенную иждивением Патриарха Иосифа. В 1702 г. были обретены нетленные мощи свв. блгв. кнн. Андрея Боголюбского и его сына Глеба.

В 1708 г. царский стольник Григорий Племянников, в

благодарность за исцеление от неизлечимой болезни по молитвам перед Владимирской иконой Божией Матери, обновил и украсил собор. Вместо древнего Благовещенского придела, он устроил придел Знамения Пресвятой Богородицы. Впоследствии, в собор был приложен большой серебряный ковш, пожалованный когда-то Племянникову царем Михаилом Федоровичем.

В 1744 го., когда во Владимире была вновь открыта епископская кафедра, Успенский собор снова стал кафедральным.

В 1767 го. по пути из Казани, Успенский собор посетила императрица Екатерина II. Заметив бедность храма, она повелела отпустить из казны 14 000 рублей на его украшение и облачения священнослужителей.

Обновление собора происходило при епископе Имение (Рабфаковском). К сожалению, многие древности были утрачены. Новый иконостас и иконы в нем были выполнены в итальянском стиле, оклады и венцы с ветхих образов были переплавлены на создание новых элементов утвари. Собор был освящен 25 мая 1774 го., при этом южный придел МЧС. Георгия был преосвящен в честь св. благ. князя Глеба, северный Знамений придел – в честь св.

Андрея Богословского, теплый придел св. Пантелеймона – в честь благ. князя Георгия³, а придел МЧС. Атипия на

³ Иконостас этого храма был самый бедный. В нем находился древний образ св. князя Георгия Всеволодовича, снятый с его гробницы. Кем и когда был устро-

хорах был упразднен.

Новая эпоха собора связана с именем Высокопреосвященнейшего Феофота (впоследствии митрополита Киевского). При нем собор был восстановлен если и не в прежнем блеске, то в таком виде, каким он был при князьях Андрее Боголюбском и Всеволоде. В 1880–1881 г. была реставрирована ветхая роспись соборного алтаря.

Затем, в древней манере было расписано все внутреннее пространство собора. Характер живописи определился остатками древней росписи, которые обнаружили под штукатуркой, за иконами и иконостасом, восходящими по своему характеру к XII в. Работы были поручены иконописцу с. Палех Н.М. Сафонову. Его эскизы одобрила археологическая комиссия. В первоначальный вид были приведены все древние гробницы собора. Были перестроены пять луковичных глав, принадлежавших позднему московскому времени. Им вернули прежнюю древнюю форму.

Таким образом, собор был освобожден от всех позднейших перестроек. После окончания всех работ, 29 сентября 1891 г. было совершено благодарственное торжество, привлекавшее почитателей старины из других городов.

Престолов в соборе пять. В главном (Андреевском) храме – Успения Божией Матери. Во Всеволодовой пристройке на

ен этот придел – неизвестно. В 1860-х гг. он был упразднен при строительстве крытой галереи, соединившей собор с колокольней. В новой галереи был устроен новый теплый придел св. Георгия. Там же устроен придел св. Архистратига Михаила

северной стороне престол св. блгв. кн. Андрея Боголюбского, на южной стороне – во имя св. блгв. кн. Глеба. В бывшем теплом храме (между собором и колокольной) главный престол во имя св. блгв. кн. Георгия, придельный – во имя Архистратига Михаила. На хорах, в месте, где погибла великокняжеская семья и епископ Митрофан, была устроена ризница.

Главной святыней собора являлась Владимирская икона Божией Матери, написанная св. митрополитом Петром в то время, когда он был настоятелем в Ратском монастыре на Волыне, где и научился иконописи. Она стала утешением жителям Владимира, когда, икона, принадлежавшая Андрею Боголюбскому, была взята в Москву.

Другой чудотворный образ – Максимовская икона Божией Матери. На иконе изображен митрополит Максим, первый митрополит Владимира, принимающий из рук Богородицы омофор. Образ написан по видению митрополиту Максиму в 1299 г. Божия Матерь явилась митрополиту и вручила омофор, который хранился в соборе до 1412 г., когда при нашествии Талыча, был спрятан ключарем Патрикием.

Третий чудотворный образ – Знамения Пресвятой Богородицы, был написан в 1646 г. по явлению жителю слободки Быковки Сергею Иовлеву. Сергей с детства страдал расслаблением тела и не мог ходить. После молебна перед образом он получил исцеление. В 1652 г., по указу царя Алексея Михайловича, образ, прославившийся многими исцелениями,

был перенесен в Успенский собор.

Кроме этих, издревле почитаемых икон, были и другие, менее значимые, но интересные предметы. Икона св. Андрея Боголюбского вышитая, по преданию, царевной Софией Алексеевной, из парчевой мозаики. Картина «Крещение киевлян в Почайне», написанная в 1813 г. итальянцем Тончи, в признательность за исцеление от смертельной болезни, постигшей его на пути из Москвы, во время бегства от французов.

Достопоклоняемыми святынями собора были мощи угодников Божиих – Георгия, Андрея и Глеба.

Св. блгв. кн. Георгий погиб в битве с татарами на реке Сити, в 1238 г.

Епископ Ростовский Кирилл, возвращаясь из Белоозера, опознал по княжеской одежде обезглавленное тело и похоронил его в Ростовском Богородицком соборе. Позже была найдена и приложена к телу его голова. В 1239 г. брат погибшего, князь Ярослав Всеволодович, заняв великокняжеский стол, перенес тело князя Георгия из Ростова во Владимир. Предание говорит, что при перенесении, отсеченная голова князя чудесным образом присоединилась к шее. В 1645 г. по благословению Патриарха Иосифа были открыты мощи свв. блгв. князя Георгия.

Патриарх Иосиф по обету создал богатую серебряную раку. На передней стороне ее вычеканена надпись, повествующая о гибели князя, перенесении его тела во Владимир и от-

крытии его мощей. На стене гробницы начертаны золотыми буквами стихи, приписываемые преданием Екатерине II:

«Желанье в варваре горело
Людей моих сжечь как траву,
Мой жизни дух лишить и тело;
Затем мечем отъял главу.
Но Бог мой дух за веру праву
Жить вечно внес в небесну славу,
Главу ж прильпнувши к телу здесь
Хранить чудесно и до днесь».

Нетленные мощи основателя Успенского собора св. блгв. кн. Андрея Боголюбского и его сына св. блгв. кн. Глеба были открыты в 1702 г. В 1820 г. епископом Ксенофонтом была устроена рака. На ней стихи, также приписываемые преданием Екатерине II:

«Хотя кто прав, живет хоть свято,
Но если злобствуют сердца,
У них, как бы закон, принято
Того губити до конца.
Пример тому – моя кончина:
Ей зависть с злобой есть причина;
Я прав, – тиранен как злодей
От ближних, сродных мне людей
Бог дивный во Святых
Хранит вся кости их,

И ни единая из них не сокрушится
Да имя Божие святится.
Зреет тленное нетленным существо
Неверию соблазн, в вере торжество».

Св. блгв. кн. Глеб, сын Андрея Боголюбского, родился в 1155 г. во Владимире. Летописи говорят, что был он очень красив, точно Ангел Божий, отличался кротостью и смирением и мечтал об уединенной жизни. Скончался 20 июня 1175 г., в возрасте двадцати лет. Андрей Боголюбский был тогда в Суздале. Получив известие о смерти сына, он поспешил во Владимир. В 1238 г. когда татары подожгли Успенский собор произошло первое чудо от гроба князя Глеба – он не повредился, чему удивлялись даже язычники. Второе чудо произошло в 1411 г., когда Владимир грабил казанский царевич Талыч.

В поисках соборных сокровищ, спрятанных ключарем Патрикием, татары стали вскрывать могилу князя Глеба, но из гробницы в ту же минуту полыхнул огонь. Это так напугало татар, что они тотчас бросились из храма.

В 1608 г. литовцы, занявшие Суздаль, двинулись на Владимир, но взять город не смогли по следующему обстоятельству. В полночь стражи собора заметили в нем странное свечение и дали знать об этом причетнику, жившему вблизи храма. Причетник, войдя в собор, увидел, что кто-то сидит у гробницы князя Глеба. Сидящий сказал: «не предаст Господь город Владимир в руки врагов, ибо мя св. князь Ан-

дрей, и св. князь Георгий молим Всемилостивого Бога нашего и Пречистую Богородицу. Я лежу в этом гробе». Сказав это, он стал невидим. В ту же самую ночь литовцы отступили от Владимира.

В Успенском соборе почивают многие князья и святители земли Русской. Перечислим самые достопамятные могилы.

Гробница князя Мстислава Андреевича, сына Андрея Боголюбского. Есть известие, что Андрей Боголюбский поставил над гробом своего сына, известного храбростью, мраморную статую, но позже она была утрачена.

Гробница великого князя Михаила Георгиевича, который занял великокняжеский стол после Андрея Боголюбского. В ней также были положены останки погибших в 1238 г., при взятии татарами Владимира, великой княгини Агафии, ее дочери, снох и внуков.

Гробница князя Изяслава Андреевича, старшего сына Андрея Боголюбского. При этой гробнице хранились принадлежавшие князю железный шлем и три железных дротика. Именно после кончины Изяслава, Андрей Боголюбский построил храм Покрова на Нерли.

Гробница великого князя Константина Всеволодовича, бывшего великим князем с 1216 по 1219 гг.

Гробница князей Всеволода, Мстислава и Владимира Георгиевичей, скончавшихся во время татарского нашествия.

Гробница великого князя Ярослава Всеволодовича, занявшего великокняжеский стол после татарского нашествия.

Гробница князя Бориса Даниловича, сына московского князя Даниила Александровича, внука Александра Невского. Это был последний князь, похороненный в Успенском соборе.

Гробница епископа Ростовского, Суздальского и Владимирского Луки, освятившего Успенский собор в 1189 г. после его восстановления великим князем Всеволодом. Владыка умер 10 ноября того же года.

Гробница епископа Владимирского Симона, управлявшего паствой двенадцать лет и скончавшегося в 1226 г.

Гробница епископа Владимирского Митрофана, мученически скончавшегося во время разорения Владимира татарами.

Гробница епископа Серапиона, скончавшегося в 1275 г. Епископ Серапион оставил семь поучений, в которых описал ужасы татарского нашествия и призывал народ к покаянию.

Гробница митрополита Максима, скончавшегося в 1305 г.

Кроме того, в соборе погребены: епископ Владимирский и Ярославский Платон (Петрункевич; † 1754), епископ Владимирский и Муромский Павел († 1769), епископ Иероним (Фармаковский; † 1783), епископ Муромский Андрей (Поспелов), первый викарий Владимирской епархии ученый и богослов архиепископ Сергей (Спасский) и экзарх Грузии Никон, убитый в Тифлисе в 1908 г.

Кроме того, в соборе были погребены и другие лица, но их могилы не сохранились, и даже места их погребений неиз-

вестны. Это – младший брат св. князя Андрея князь Ярослав Георгиевич (умер 12 апреля 1166 г.), младший брат св. Александра Невского князь Константин Ярославович, сестра св. князя Андрея княгиня Ольга Георгиевна (скончалась 4 июня 1183 г.), сын великого князя Михаила Георгиевича князь Борис Михайлович, сын Киевского князя Глеба Георгиевича и брат Андрея Боголюбского князь Изяслав Глебович (†1183), князь Борис Всеволодович, князь Владимир Всеволодович (†1227), князь Святослав Всеволодович (1253), князь Иван Всеволодович, великий князь Михаил Ярославович, вступивший на великокняжеский престол в 1247 г., и в следующем году погибший в битве с литовцами.

К постройкам, окружающим Успенский собор, принадлежит, в первую очередь, высокая соборная колокольня. История ее такова. В 1197 г. епископ Ростовский и Владимирский Иоанн построил на своем дворе, на воротах, ведущих в Успенский собор, церковь во имя Богоотцев Иоакима и Анны. Впоследствии, на этих воротах был надстроен третий этаж в виде шатра, где и помещалась соборная колокольня. В 1806 г. это здание было разбито молнией. По распоряжению епископа Ксенофонта оно было разобрано, а в 1810 г. построена новая каменная колокольня, дошедшая до наших дней.

В ограде собора в 1871 г. был построен одноэтажный странноприимный каменный дом, содержащийся на средства благотворителей. В одной из его комнат совершалось

неусыпное чтение псалтири и поминовение почивших в соборе князей и святителей.

К собору была приписана так называемая «Владимирская часовня», построенная и освященная в 1797 г., для сбора подаяний в пользу собора. В 1891 г. эта часовня была обращена в церковь, в ней был устроен престол в честь свмч. Антипия, в память престола, существовавшего на хорах Успенского собора, и упраздненного преосв. Иеронимом в 1774 г.

После революции собор утратил колокола, металлические решетки солеи самого собора и колокольни и бронзовые завершения мраморных сеней.

Успенский собор был открыт в 1944 г. В настоящее время он находится в совместном пользовании Владимирской епархии Русской Православной Церкви и Владимиро-Суздальского музея заповедника. Успенский собор является главным кафедральным собором Владимирской епархии, в нем проходят богослужения. Одновременно, собор открыт для посещения в качестве музейного объекта. С 24 по 27 июля 1991 г. в Успенском соборе пребывали мощи прп. Серафима Саровского, по пути в Дивеево. Особое значение этому событию придает тот факт, что, по преданию, в Успенском соборе прп. Серафим был рукоположен в иеродиакона.

Дмитриевский собор во Владимире Фотограф Владимир Сергеевич Коршунов

Дмитриевский собор. Дмитриевский собор был построен князем Всеволодом (Дмитрием) Юрьевичем в 1192–1194 гг. при своем великокняжеском дворце, в честь его небесного покровителя св. мч. Димитрия Солунского. Некоторые исследователи полагают, что за образец был взят храм Покрова на Нерли при дворце великого князя Андрея Боголюбского.

Беды, пережитые Владимиром, не оставили от бывшего великолепия собора и следа. Но и с перенесением столицы в Москву, великие князья не забывали Дмитриевского собора. Служители его пользовались особыми правами и привилегиями. В царствование Ивана Грозного и Александра I собор пополнился пристройками, которые впрочем, были уничтожены по приказу Николая I. Посетив Владимир в 1834 г., император распорядился привести памятник в первоначальный вид. Реставрированный храм был освящен 24 августа 1847 г. архиепископом Владимирским и Суздальским Парфением.

До 1883 г. собор оставался холодным и служили в нем только в летнее время. В том году было устроено отопление.

Стены собора сплошь покрыты рельефными изображениями Господа, Божией Матери, Ангелов, святых, фигурами животных и растений. До сих пор неизвестен смысл этих скульптурных изображений. Есть несколько предположений.

Согласно одному, это олицетворение слов псалма: «всякое дыхание да хвалит Господа». Согласно другому, большая часть изображений относится к событиям жизни св. Димитрия Солунского, который был проконсулом в Македонии, а также к действиям цирка. Согласно третьему предположению, вся фантастическая композиция является параллелью к древнему стиху о «Голубиной книги» – славянскому литературному произведению, смысл которого в общих чертах был понятен современникам. По свидетельству летописцев, великий князь дивно украсил церковь иконами и письмом. Но от этих украшений ничего не осталось.

Святыней собора была икона вмч. Димитрия Солунского, написанная в 1197 г. на доске от его гробницы, и принесенная в дар князю Всеволоду из Солуни (современные Салоники в Греции) – родины св. вмч. Дмитрия. В 1380 г. по повелению князя Дмитрия Ивановича Донского, икона была перенесена в Московский Успенский собор и впоследствии поставлена при гробе свт. Филиппа.

Престол в храме один – во имя св. мч. Дмитрия Солунского. Приделы свт. Николая и Ивана Предтечи, устроенные Иоанном Грозным, были упразднены Николаем I. Внутри собора был погребен Владимирский наместник граф Роман Иларионович Воронцов. На его могиле был сооружен дорогой художественный памятник из каррарского мрамора, сделанный в Лондоне.

Своего прихода Дмитриевский собор никогда не имел.

Владимирская часовня на Соборной площади. В 1797 г. при епископе Иерониме, для сбора доброхотных подаяний в пользу Успенского собора, на Соборной площади была построена часовня. Любопытно, что она пользовалась особым почитанием у гимназистов мужской гимназии, расположенной на Соборной площади. В 1891 г. часовня была обращена в церковь. В ней устроили престол сщмч. Антипия, в память престола, существовавшего на хорах Успенского собора. Внутри церкви находился резной вызолоченный иконостас и плафон, расписанный воспитанником Академии Художеств неким Гусевым.

Церковь была снесена в 1925 г. Существует поверье, что место, где она стояла, особое, и знающие люди стараются по нему не ходить.

Золотые ворота. Золотые ворота являются памятником Владимирского зодчества времен князя Андрея Боголюбского. Они были заложены в подражание киевским Золотым воротам, для проезда между валами. Когда работы по постройке ворот уже подходили к концу, своды внезапно обрушились и задавили под собой двенадцать человек. По приказу князя Андрея Боголюбского на место трагедии принесли Владимирскую икону Божией Матери и отслужили перед ней молебен. Потом стали разбирать завалы, и каково же было всеобщее удивление, когда находившиеся под завалами

люди оказались не только живы, но и невредимы. Это событие отразилось на иконе, находящейся на западной стороне Золотых ворот. В память чуда, князь Андрей Боголюбский заложил над воротами церковь в честь Положения Ризы Богоматери, которая была освящена в 1164 г.

Во время страшного татарского нашествия на Владимир 1238 г., князья Всеволод и Мстислав Георгиевичи с башни Золотых ворот смотрели на приближающиеся к городу полчища, и на расправу татар с княжичем Владимиром Георгиевичем, бывшим в плену во Владимире. От Золотых ворот татарская рать ворвалась 7 февраля во Владимир.

В XVII в. церковь над Золотыми воротами была перестроена в новых архитектурных формах и в 1691 г. переосвящена. В пожаре 1778 г. она серьезно пострадала и была реставрирована только в 1810 г., усердием Владимирского губернатора Ивана Михайловича Долгорукого.

Рождественский монастырь. В самом центре города, на Архиерейском валу, расположен Рождественский монастырь, основанный в 1191 г. великим князем Всеволодом. Каменная церковь Рождества Богородицы была заложена 22 августа при епископе Иоанне, в присутствии великого князя и его двора. До 1230 г. монастырем управляли игумены, из которых Симон и Митрофан стали Владимирскими епископами. В 1230 г. была учреждена архимандрия.

23 ноября 1263 г. при митрополите Кирилле, во Влади-

мир было принесено тело князя Александра Невского и погребено в Рождественском монастыре. Здесь они пребывали до 1723 г., когда по воле императора Петра I, они были перенесены в Санкт-Петербург.

В 1630-х гг. настоятелем монастыря был будущий свт. Серапион, митрополит Сарский и Подонский.

В 1654 г. около церкви Рождества Богородицы была построена восьмигранная шатровая колокольня. На ней было восемь колоколов, самый большой колокол, весом в 300 пудов, был подарен царем Михаилом Федоровичем.

В 1744 г. монастырь был обращен в архиерейский дом.

22 июля 1869 г. Рождественский монастырь посетил император Александр II и дал указание провести реставрационные работы в соборе. Реставрацию возглавил архитектор Н.А. Артлебен. Другой известный архитектор П.Д. Барановский считал эту реставрацию примером первой научной реставрации архитектурного памятника в России. 22 июля 1869 г. архиепископ Антоний совершил освящение храма.

В 1918 г. службы в Рождественском соборе смолкли. Архиерей и монахи были выселены из монастыря, в котором разместилась ВЧК. В 1930 г. Рождественский собор был разрушен, снесена шатровая колокольня монастыря.

21 сентября 1991 г. на месте храма был установлен деревянный памятный крест. В наши дни Рождественский собор воссоздан, в монастыре возобновлена монашеская жизнь.

Успенский Княгинин монастырь. Сведений об этом древнейшем монастыре Владимирской земли сохранилось не так много. Основан он был в самом начале XIII в. великим князем Всеволодом Большое Гнездо, по воле его супруги Марии Шварновны. Впервые монастырь упоминается в 1200 г.

Вероятно, он задумывался как родовая усыпальница княгинь и княжен владимирского дома. Здесь были похоронены сама основательница обители Мария Шварновна, ее сестра Анна и дочь Елена, а впоследствии, обе супруги великого князя Александра Невского – Александра и Васса и его дочь Евдокия.

Святыней обители были мощи св. мч. Авраамия Болгарского, принесенные в монастырь великим князем Георгием Всеволодовичем в 1230 г. Сохранившийся Успенский собор относится к началу XVI в., он стоит на месте более древнего храма. Колокольня первоначально была построена Патриархом Иосифом, но в 1789 г., тщанием игумении Назареты, возведена на новом месте, над святыми воротами монастыря.

Успенский Княгинин монастырь был закрыт в 1923 г. Тогда же уничтожен старинный некрополь, располагавшийся вокруг Успенского собора. Были снесены колокольня и святые ворота. В 1980-х гг. в монастыре размещался антирелигиозный музей. Иноческая жизнь в Успенском Княгининском монастыре возобновилась в 1995 г. В настоящее время в монастыре пребывает одна из главных святынь Владимир-

ской епархии чудотворная Боголюбская икона Божией Матери, переданная Церкви музеем.

Богословская (Троицкая) церковь. Иоанно-Богословская церковь находилась в восточной части города, в «ветчаном городе, за Ивановскими воротами». Первые упоминания о ней встречаются в 1643 г., когда Патриарх Иосиф дал в эту церковь книгу Устав. В 1696 г. храму был дан антиминс на старый престол.

В 1719 г. церковь сгорела. 2 ноября 1720 г. по челобитию священник Богословской церкви Василия Григорьева, Патриарх издал указ о строении на прежнем месте теплой церкви во имя прп. Онуфрия Великого. Этот указ свидетельствует о существовании при Богословской церкви другого храма – Онуфриевского. Что это был за храм и когда он появился – неизвестно.

К 1721 г. священник Василий Григорьев построил новый Онуфриевский храм и просил, чтобы его освятил протопоп Успенского собора Стефан Яковлев. Строительство храма во имя Ивана Богослова было отложено на долгое время. Только в 1775 г., с разрешения преосв. Иеронима, появилась каменная Богословская церковь с приделом Онуфрия Великого.

В 1830 г. к церкви пристроили трапезу. Теперь уже существовало три престола, в холодном храме – Пресвятой Троицы, в теплом – Иоанна Богослова и Онуфрия Великого.

Через десять лет при храме была построена колокольня.

Церковь была уничтожена в конце 1933 г. В 1991 г. Владимирскому переулку Учпрофсоюз было возвращено его историческое название Богословского. Так он стал своеобразным памятником снесенной церкви.

Борисоглебская церковь. Находилась в древнем кремле. Принадлежала Борисоглебскому монастырю, упоминавшемуся в документах в 1389 г. О монастыре известно только то, что он зависел непосредственно от митрополита. Далее описание церкви встречается в 1626 г., тогда храм показан деревянный клецкий с трапезой.

1 октября 1719 г. церковь сгорела. Усердием прихожан, на ее месте была выстроена церковь свв. апостолов Петра и Павла. В документе 1755 г. говорится, что вместо деревянной церкви свв. Бориса и Глеба и теплой при ней церкви свв. апостолов Петра и Павла, была построена новая каменная церковь в честь тех же святых, с приделом Благовещения Пресвятой Богородицы и шатровой колокольней.

Внутри храм украшал трехярусный иконостас столярной работы с колоннами в стиле барокко. После пожара 1788 г. иконостас был восстановлен на средства доброхотных дателей.

В 1888 г. трапеза храма была расширена, появился еще один придел – св. мч. Зинаиды.

В 1844 г. храм окружила железная решетка.

Церковь славилась своим хором, в котором пели воспитанницы Александровского детского приюта.

Последним настоятелем храма был отец Александр Борисовский. Церковь была уничтожена в конце 1920-х – начале 1930-х гг. На ее месте был разбит парк Липки.

Вознесенская церковь. Церковь находится за чертой городских валов, на холме, спускающемся к Клязьме. Издревле принадлежала Вознесенскому монастырю, в котором в 1187 г., в день праздника Вознесения, останавливался черниговский епископ Порфирий, приехавший во Владимир к великому князю Всеволоду Георгиевичу для примирения его с князьями Глебовичами Рязанскими.

Когда в 1218 г. во Владимир из Константинополя были принесены епископом Полоцким часть «Страстей Господних», рука Логгина Сотника и частицы мощей св. Марии Магдалины, Полоцкий епископ тоже остановился в загородном Вознесенском монастыре. Здесь его встретил крестный ход из Владимира, для сопровождения святынь в Дмитриевский собор.

О дальнейшей судьбе монастыря ничего не известно. Вероятно, в 1238 г. монастырь был razорен прежде других владимирских святынь, так как находился именно с той стороны, откуда к городу шли татары.

В 1652 г. Вознесенская церковь упоминается «ружной» (безприходной), из чего следует, что в это время мона-

стыря уже не было. В том же году была дана благословенная грамота на строительство теплой Покровской церкви, вместо сгоревшей прежней церкви, издавна стоявшей при Вознесенской.

В 1718 г. по прошению священника Вознесенской церкви Андрея Григорьева, вместо двух деревянных храмов была начата постройка каменной Вознесенской церкви с приделом Благовещения Пресвятой Богородицы, завершившаяся в 1724 г. В 1812 г. был возобновлен и прежний придел Покрова Пресвятой Богородицы. В этом же году был устроен иконостас холодной церкви, иконы в нем выполнены в итальянском стиле.

В настоящее время церковь действующая.

Воскресенская церковь. Церковь Обновления храма Воскресения Христова находится на севере Владимира, за речкой Лыбедью. Известна с 1628 г. В 1715 г. при ней упоминается теплая церковь во имя св. Иоанна Предтечи, существующая с давних пор. Эта теплая церковь находилась к серверу от холодной, за оградой, вблизи обывательских дворов.

В 1762 г. прихожанин Воскресенского храма капитан князь Иван Мещерский подал прошение архиепископу Владимирскому Антонию, разрешить ему перестроить ветхую теплую церковь Иоанна Предтечи. Разрешение было дано, но по какой-то причине желание князя не осуществилось.

В 1782 г. духовенство и прихожане храма обратились к Владимирскому епископу Иерониму с просьбой разрешить построить им вместо ветхий деревянных Воскресенской и Предтеченской церквей, каменную церковь. Такое разрешение было получено в 1789 г. Строительство нижнего этажа было закончено к 1793 г., в этом же году он был освящен в честь Казанской иконы Божией Матери, верхний этаж был закончен только к 1810 г. и освящен в честь Обновления храма Воскресения Христова. В одной связи с церковью была построена колокольня.

В 1867 г. по благословию архиепископа Владимирского Антония, в нижнем этаже был перестроен тесный придел Иоанна Предтечи.

В советские годы храм понес большие архитектурные потери.

Георгиевская церковь. Георгиевская церковь находится в земляном городе, на краю холма, у спуска к Клязьме. Это древнейшая из всех церквей Владимира. Она была основана в 1129 г. великим князем Юрием Долгоруким, в память своего Ангела – вмч. Георгия. В 1153 г. при Георгиевской церкви Юрий Долгорукий основал монастырь.

В Георгиевской церкви находились две гробницы, на правой стороне – св. блгв. князя Федора Ярославича (†1233), брата Александра Невского, на левой – его матери, великой княгини Феодосии Мстиславовны (†1244), дочери галицко-

го князя Мстислава и супруги великого князя владимирского Ярослава Всеволодовича. Прожив благочестивую жизнь со своим супругом и родив девять сыновей и двух дочерей, княгиня приняла постриг с именем Евфросинии, скончалась в Великом Новгороде. Здесь кроется загадка для историков. По летописям известно, что действительно, князь Федор скончался в Новгороде. Но о том, что прах его и его матери был перенесен во Владимир нигде не упоминается. В новгородском Георгиевском монастыре существует аналогичная надпись о погребении там останков Феодосии, и о перенесении останков Федора в Софийский собор. Во Владимире местами княжеских погребений был Успенский собор и Княгинин монастырь. Но в указе Ивана Грозного о поминовении усопших владимирских князей и княгинь сказано, чтобы панихиду по кн. Федору служили в Георгиевском монастыре.

В 1704 г. в Георгиевский монастырь был выдан новый антиминс вместо ветхого, но в 1738 г. церковь Георгиевского монастыря упоминается уже как приходская.

28 июля 1778 г. церковь, имевшая деревянные перекрытия, сгорела со всеми своими иконами и утварью. Духовенство и прихожане стали просить епископа Владимирского Иеронима разрешить им восстановить Георгиевскую церковь на прежнем фундаменте. Разрешение было получено 30 марта 1783 г. Новая церковь была освящена в 1796 г. Иконы были все новые.

При холодной Георгиевской церкви была трапезная цер-

ковь Введения во храм Пресвятой Богородицы. В 1738 г. священник Георгиевской церкви Павел Васильев с диаконом Иваном Ивановым просили освидетельствовать ветхую деревянную трапезу. В следующем году здание было перестроено, а между 1761 и 1783 гг. теплая трапезная церковь была выстроена уже в камне. В 1847 г. была перестроена часть паперти холодного храма и появился еще один придел – св. равноап. кн. Владимира.

В настоящее время в храме размещается концертный зал.

Знаменская (Пятницкая) церковь. Пятницкая церковь находилась в центре города, против Гостиного двора, на горке, называвшейся в старину Пятницкой. Первое упоминание о церкви встречается под 1628 г. В 1715 г. упоминаются священник этой церкви Петр Иванов и диакон Афанасий Михайлов.

1 октября 1719 г. церковь сгорела в пожаре и в следующем году была выстроена новая деревянная церковь, в документах она упоминается как церковь Знамения Пресвятой Богородицы, именуемая по приделу Пятницкой. В 1770 г. вместо деревянной, была построена каменная церковь.

В 1780 г. купец Петровский пристроил придел во имя свв. апостолов Петра и Павла, в память существовавшей еще в предыдущем столетии церкви Петра и Павла, и сгоревшей в 1779 г. (на ее месте в Мещанской улице поставили небольшую каменную часовню). До 1850 г. считался особой церк-

вью.

В этом храме был крещен сын владимирского губернатора П.Г. Лазарева, Михаил Петрович, будущий открыватель Антарктиды.

На колокольне один из колоколов имел надпись «лета 7190⁴ марта в 11 день дал сей колокол во град Владимир к церкви Знамения Преев. Богородицы и св. мученицы Парасковии по обещанию по своих родителех и по своей душе в вечный вклад Владимирской Ямской охотник Яков Никифоров Тезиков».

В 1929 г. храм был закрыт. Здание использовалось для различных учреждений, одно время в нем находилась филармония. В 1960-е гг. оно было снесено. На месте церкви построено кафе.

Ильинская церковь. Находится в восточной части города, которая прежде называлась «ветчаным городом». В первый раз она упоминается в 1656 г. Тогда церковь была деревянная и безприходная.

В октябре 1719 г. церковь сгорела «Божиим изволением вся без остатку» – так доносил в Патриарший Приказ священник Ильинской церкви Патрикий Никитин. 11 марта 1720 г. был издан указ о построении новой деревянной церкви на прежнем месте, но по каким-то причинам церковь построили только в 1757 г.

⁴ 1682 г.

В 1773 г. на средства прихожан церковь была перестроена в камень. Новое здание было пятиглавое, с шатровой колокольней под трапезой.

В XIX в. в церкви было три престола: в верхнем этаже – св. Ильи Пророка, в нижнем – иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» и св. мч. Варвары. Есть предание, что престол во имя св. мч. Варвары был устроен в память бывшей некогда здесь, в местности называемой «Варваровка», церкви св. Варвары. Никаких сведений о ней не сохранилось, вероятно, она была упразднена еще до XVII в. Ильинская церковь хранила древнюю икону св. Варвары, вероятно из Варваринской церкви.

В 1930-х гг. церковь была уничтожена, на ее месте построен жилой дом.

Казанская церковь. Церковь Казанской иконы Божией Матери находилась в Ямской слободе, в западной части Владимира. В 1628 г. упоминается церковь Всех святых на посаде в Ямской слободе. В 1687 г. церковь значится уже Казанской. Неизвестно, когда произошло переименование престола, но не раньше 1648 г., когда царь Алексей Михайлович установил празднование иконе во всем Русском царстве.

В 1778 г. сгорела Ямская слобода, а вместе с ней и все церковные постройки. Для возобновления слободы было отведено новое место и в 1782 г. прихожане соорудили новую каменную церковь с колокольней. Престолов в ней было уже

три: в холодной церкви – Казанской иконы Божией Матери, в теплой церкви по правую южную сторону – престол Трех святителей, по левую, северную – в честь свт. Николая.

Особым почитанием пользовалась древняя Казанская икона.

В 1838 г. в этом храме венчался И.А. Герцен с Н.А. Захарьиной.

Богослужения были прекращены в 1938 г. Здание заняли склады МВД.

В 1950 г. верующие стали ходатайствовать об открытии храма, но их ходатайство было отклонено. В храме был устроен кинотеатр «Буревестник». Кладбище Казанской церкви тогда же было уничтожено, на его месте построена танцплощадка, прозванная владимирцами «на костях».

В 1970 г. церковь была снесена при помощи танков, несмотря на протесты верующих. На ее месте зажгли вечный огонь памятника владимирцам, павшим в Великой Отечественной войне.

Мироносицкая церковь. Мироносицкая церковь в юго-восточной части Владимира впервые упоминается в 1628 г. В XVII в. при ней церкви была другая теплая деревянная церковь во имя св. епископа Ростовского Леонтия, с приделом св. Казанских чудотворцев Гурия и Варсонофия.

В 1710–1715 гг. упоминается священник церкви Яков Иванов.

В декабре 1731 г. церковь ограбили, в том числе унесли и антиминс с престола. С этого времени богослужения не совершались.

В 1732 г. священник Мироносицкой церкви Александр Яковлев просил разрешения разобрать ветхую церковь с приделом, и вместо нее выстроить новую церковь Одигитрии. Между тем он заявил, что желал бы освятить церковь не во имя Богородицы Одигитрии, а во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы. 31 января 1732 г. разрешение было дано, и в том же году теплая церковь была построена. При ней, в том же 1732 г. появилась и теплая церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы. Эта холодная Мироносицкая церковь существовала до 1756 г., когда вместо нее была построена новая деревянная церковь, и при ней теплая церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы (1732).

В 1776 г. вместо двух деревянных церквей была построена каменная церковь с холодным Мироносицким приделом свв. жен-мироносиц и теплым Введенским. Главу увенчал крест с короной. В это же время была построена колокольня.

Мироносицкая церковь была уничтожена в конце 1929 г. На ее месте построен дом. 24 мая 2001 г. установлен памятный белокаменный крест.

Николо-Галейская церковь. Церковь свт. Николая, что в Галее, в народе больше известна как церковь «Николы-Мокрого». Время первоначального основания ее неиз-

вестно. Церковь упоминается в 1628 г. 19 ноября 1697 г. при ней была освящена теплая церковь во имя Трех святителей.

27 апреля 1732 г. посадский человек Иван Григорьевич Павлыгин подал прошение в духовное правление, в коем просил разрешить ему построить своим иждивением вместо двух ветхих церквей каменную церковь свт. Николая и при ней теплую церковь во имя Трех святителей. Строительство продолжалось с 22 июля 1732 г. по 28 сентября 1735 г. Теплый придел был освящен позднее, в 1738 г.

На колокольню был поднят старинный колокол с голландской надписью, в переводе означающей – в году Господнем в 1644 вылил меня Яков Нотеман.

При церкви, у подножия холма, на котором она стоит, с давних лет была деревянная часовня с колодцем. Вода почиталась чудотворной, и летом, и зимой эту воду пили Богомольцы.

В настоящее время церковь действующая.

Николо-Златовратская церковь. Церковь Николы Золотоворотского получила название от Золотых Ворот, вблизи которых она находилась. Впервые упоминается в 1628 г., стоящей на посаде, в земляной осыпи. В 1690 г. вместо деревянной, была построена каменная церковь. В 1710 г. при ней был устроен каменный придел в честь св. мч. Иоанна Воина. Священником в это время был Василий Борисов, в 1715 г. его сменил его родной брат – диакон Алексей Бо-

рисов.

В 1854 г. был пристроен придел иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость». В одной связи с храмом была возведена каменная колокольня.

Церковь славилась хором, который в отличие от архиерейского, был смешанным.

После 1917 г. колокольный звон был запрещен, под тем предлогом, что он мешал отдыхать пожарным. В 1929 г. колокола были сброшены. Храм уничтожен в конце 1920-х – начале 1930-х гг. На его месте построен жилой дом.

Николо-Кремлевская церковь. Церковь называется «кремлевской» или «градской» потому что находится на территории древнего кремля, у западной стены архиерейского дома. Впервые упоминается в 1626 г. как храм Николы–Старого с приделом и трапезой и теплым храмом Симеона Столпника. Эти две деревянные церкви просуществовали до начала XVIII столетия, когда, вероятно, были перестроены. Известно, что в 1710 г., когда был дан антиминос для освящения Никольской церкви, священниками в ней были Федор Федоров и Андрей Федоров, а диаконом сын последнего Алексей Андреев.

Во время пожара 1 октября 1719 г. обе церкви сгорели. В 1721 г. прихожане приобрели в с. Погребницах теплую церковь Владимирской иконы Божией Матери, в ней и служили многие годы. Холодная Никольская церковь была построена

только в 1747 г.

В 1761 г. прихожане на другом месте стали возводить каменную церковь с приделом. К 1762 г. придел был окончен и, по благословению епископа Владимирского Антония, освящен во имя Симеона Столпника. Строительство Никольского храма было завершено только к 1769 г. В 1850 г. к Никольской церкви с юга был пристроен придел Тихвинской иконы Божией Матери.

В настоящее время в здании храма размещается планетарий.

Предтеченская (Никитская) церковь. Находится в северо-западной части земляного города, близ реки Лыбедь.

Существование в церкви с давних времен придела во имя свв. Космы и Дамиана дает основание полагать, что церковь ведет свою историю от древнего Козмодемьянского монастыря, который упоминается в Повести об убиении Андрея Боголюбского под 1175 г. На третий день после убийства князя Андрея Боголюбского, игумен Козмодемьянского монастыря Арсений пришел в Боголюбово, где в притворе, накрытое плащом, лежало тело великого князя, и сказал тамошним клирошанам: «хотя мы и долго взирали на старших игуменов, но доколе этому князю лежать так, отоприте мне церковь, отпою его и положим во гроб, а когда уляжется Смута, останки его будут перенесены во Владимир». Только тогда боголюбские клирошане перенесли тело князя в церковь и

положили в каменный гроб, а игумен Арсений совершил над ним отпевание. Далее о монастыре не встречается никаких сведений вплоть до XVII в., из чего можно заключить, что он был упразднен еще до штатов.

Церковь упоминалась несколько раз, но эти упоминания обрывочны и не дают представления об истории храма: в 1628 г. упоминается существующая церковь мч. Никиты в земляном городе, 1633 г. – освящение ее во имя св. вмч. Никиты, 1656 г. – освящение престола в честь Рождества Пресвятой Богородицы, 1656 г. – освящение главного престола во имя св. Иоанна Предтечи.

В документе 1761 г. говорится, что каменная церковь Ивана Предтечи с приделом св. мч. Никиты была построена в давние времена, а именуется по приделу Никитской. Вероятно, что в это время Никитская церковь, хоть и была каменная, но пришла в ветхость, и в 1762–1765 гг. была перестроена. В 1765 г. она была освящена Владимирским епископом Павлом. Престолы ее располагались в трех этажах: в нижнем теплом этаже престол во имя свв. Космы и Дамиана, в среднем этаже – во имя св. Ивана Предтечи, в верхнем этаже – во имя св. мч. Никиты.

В 1849 г. церковь дополнилась пристройками, выполненными на средства владимирского купца П.В. Козлова. Так, в нижнем этаже появились еще два придела: правый свв. апостолов Петра и Павла, левый св. мч. Никиты (одноименный престол верхнего этажа был упразднен). Пристройки делали

неудобными и нижнюю и верхнюю церкви, поэтому в 1869 г. владимирским купцом Н.Л. Философовым были перестроены. А в 1887 г., на средства прихожанина П.А. Козлова, в верхнем этаже был устроен придел во имя Рождества Пресвятой Богородицы. После всех этих перестроек церковь получила вид креста.

При храме выросла высокая колокольня, у подножия креста которой был прикреплен вращающийся Ангел.

В настоящее время в здании храма размещаются реставрационные мастерские.

Сергиевская (красная) церковь. Церковь находилась в восточной стороне Владимира, в «ветчаном городе». Упоминается в XVII в., тогда при ней была теплая церковь Трех святителей. В начале XVIII в. церковь принадлежала женскому монастырю, в котором в 1715 г. числилось десять монахинь.

В пожаре 1719 г. монастырь сгорел, и после того уже не восстанавливался. Священник Сергиевской церкви Михаил Георгиев в том же 1719 г. доносил в Патриарший казенный Приказ, что в пожаре сгорели Сергиевская церковь с приделами св. мч. Екатерины и Иоанна Богослова, а также отдельная церковь Трех святителей. Вновь построить их нечем, – сообщал он, – так как приход у церкви малый и скудный, да и погорел тоже. Ввиду этого пастырь просил позволения собирать на постройку средства по городам и селам. Такое

разрешение было дано в 1720 г. Так, постройка нового храма откладывалась на долгое время, и действительно, новый деревянный храм был возведен только в 1755 г. А пока шло его строительство, богослужения совершались в церкви Трех святителей, перестроенной в 1720 г. из пожертвованной погорельцам Введенской церкви с. Доброго.

В 1779 г. вместо этих двух деревянных церквей, была построена каменная двухэтажная церковь с верхним холодным храмом прп. Сергия и нижним теплым Трехсвятительским, и колокольня. Владимирцы называли храм, из-за цвета его стен «красным».

В 1929 г. церковь была уничтожена.

Спасо-Преображенская церковь. Спасо-Преображенская церковь, одна из древнейших церквей Владимира, находится в западной части земляного города. Точный год основания Спасской церкви неизвестен, по одним сведениям, она была построена Владимиром Мономахом в 1116 г., по другим, Андреем Боголюбским в 1164 г.

При Спасской церкви издавна существовал Спасский Золоторотский монастырь. Игумен этого монастыря Феодосий упоминается в летописях под 1237 г. при повествовании о разорении Владимира татарами. В следующий раз о церкви говорится лишь в 1628 г., а в 1677 г. упоминается игумен Золоторотского монастыря Ипполит. В 1678 г. в обители числилось одиннадцать монашествующих.

В 1764 г. монастырь был упразднен, приходскими остались каменные церкви Преображения с приделом Усекновения главы Ивана Предтечи и трапезная церковь Николая Чудотворца.

В 1778 г. обе церкви сгорели. При возобновлении холодная церковь была освящена во имя Преображения Господня, теплая получила приделы свт. Николая Чудотворца и иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость», освященный в 1849 г.

В настоящее время церковь действующая.

Сретенская церковь. В Солдатской слободе, прилегающей к Владимиру с западной стороны, находится Сретенская церковь. Приход ее обнимал Солдатскую слободу и древнюю Стрелецкую.

Эти земли были освоены в древние времена. Еще при князе Владимире существовали слободы Стрелецкая, Пушкарская, Красная и Гатилова. После литовского разорения, Стрелецкая и Гатилова слободы опустели. При открытии Владимирской губернии, все жители Стрелецкой слободы были записаны во Владимирское купечество или мещанство.

В Гатиловой слободе в старину была церковь свт. Николая Чудотворца, упоминавшаяся в 1628 г. В документах 1639-1640-х гг. говорится только о «месте церковном», где прежде была церковь свт. Николая Чудотворца с воинским кладбищем.

Почти 150 лет в этой местности не было никакой церкви. Когда Казанская церковь Ямской слободы была перенесена на новое место, ближайшая Петропавловская церковь сгорела, между тем население Владимира стало возрастать, явилась потребность в строительстве церкви для жителей Стрелецкой и ближайших к ней слобод. В 1784 г. сюда была перенесена с берега реки Клязьмы церковь Сретения Владимирской иконы Божией Матери.

Эта церковь имеет свою длинную историю. Она была выстроена князем Андреем Боголюбским в 1164 г. на месте торжественной встречи Владимирского духовенства чудотворной иконы Божией Матери, когда князь вез ее по реке, из Боголюбова, в Успенский собор. В память этого события, Андрей Боголюбский учредил крестный ход в церковь 21 сентября. По неизвестным причинам, этот крестный ход был отменен в 1177 г.

Во время татарского нашествия 1238 г., церковь, вероятно, пострадала, так как находилась вблизи Воложских ворот, через которые татары ворвались в город.

В 1656 г. упоминается на этом месте уже другая Сретенская церковь, которая вскоре пришла в ветхость, и 25 июня 1670 г. протопопу Успенского собора, к которому церковь видимо была приписана, о. Андрею было дано на построение Сретенской церкви на берегу Клязьмы десять рублей. В 1784 г. церковь была перенесена в Солдатскую слободу, а ее место обозначил столбик с крестом.

В 1807 г. церковь перестроена в камень. При ней возвели каменную колокольню.

В настоящее время церковь действующая.

Троицкая церковь. Церковь находится в северной части древнего Владимирского кремля, в центре Троицкой улицы.

В 1625 г. упоминается храм Святой Живоначальной Троицы, да теплый храм прп. Сергия. 1 октября 1719 г. обе церкви сгорели, и в следующем году теплая церковь была построена вновь. В 1740 г. появилась каменная Троицкая церковь, а в 1746 г. при ней был построен теплый придел прп. Сергия. Когда появилась каменная колокольня – неизвестно.

В настоящее время церковь действующая.

Богородицкая церковь. Церковь Успения Божией Матери, в народе именуемая «Богородицкая», находилась во дворе духовной семинарии, на месте Успенского монастыря. Предположительно, монастырь был основан в XII в. князем Андреем Боголюбским. Подтверждением этому служит наименование Княгинина монастыря – Новым Успенским, а следовательно, был и старый Успенский монастырь. Известно, что игумен монастыря Феодул нес тело князя Андрея Боголюбского из Боголюбово во Владимир.

В 1628 г. Успенская церковь упоминается как уже существующая. В 1644 г. по челобитию Ивана Денисова и Ильи Иванова, было разрешено перестроить деревянную церковь

в камень, и устроить в ней три престола – Успения Божией Матери, Нерукотворного Спаса и свв. апостолов Петра и Павла.

С 9 июля 1644 г. по 1 июля 1649 г. шло строительство церкви, тщанием человека владимирской гостинной сотни Патрикаея, а также Андрея и Григория Родионовичей Денисовых, их племянниками и владимирских посадских людей Василия Обросимовича Хмылова и Семиона Ивановича Сомова.

Церковь одноэтажная. С северной стороны был освящен придел в честь Зачатия праведной Анны. Одновременно с церковью была построена колокольня с шатровым верхом. В первое время она располагала замечательным звоном, собранным по ноте, но потом два колокола разбились. На большом колоколе надпись гласила, что он был приложен 25 марта 1650 г. храмоздателями Денисовыми в память родителей и родственников.

В 1655 г., во время моровой язвы, монастырь был обращен в женский. По переписи 1715 г. в монастыре было пятнадцать монахинь. В 1725 г., за недостатком средств к содержанию, монастырь был упразднен, его инокини переведены в Успенский Княгинин монастырь, а прихожане – к Ильинской церкви.

В 1754 г., по распоряжению епископа Владимирского Платона, в здании бывшего монастыря была открыта духовная семинария. Богослужения в Успенской церкви стали от-

правлять иеромонахи-учителя. Приблизительно в то же время, рядом с Богородицкой церковью стояла теплая церковь Богоявления Господня, но когда она была уничтожена, неизвестно.

В 1776 г. в Успенскую церковь был переведен причт упраздненной Зачатьевской церкви⁵, и стал служить особый священник. Но по-прежнему церковь была местом молитв воспитанников семинарии.

В XVIII в. церковь имела три престола: Успения Божией Матери, Нерукотворного Образа и свв. апостолов Петра и Павла. В 1803 г., по благословию епископа Владимирского Ксенофонта, эти приделы были упразднены, а трапеза обращена в теплую церковь св. Богоотец Иоакима и Анны. В 1855 г. были расписаны церковные стены. Почти одновременно со строительством церкви, храмоздателями или их ближайшими родственниками были пожертвованы свечи в подсвечниках, с соответствующими надписями.

В 1889 г. по распоряжению Св. Синода, церковь была полностью передана в ведомство семинарии, а настоятелем ее отныне становился ректор семинарии.

⁵ Зачатьевская церковь находилась в восточной части ветчаного города, близ речки Лыбеди. Существовала с глубокой древности. В документе 1630 г. говорится что храма нет, но он был истари. Вероятно, церковь запустела после литовского разорения. Упоминания о церкви снова появляются в 1710 г., когда священником в ней служил Андрей Иванов, а дьячком был Гаврило Иванов. В 1759 г. вместо ветхой Зачатьевской церкви была построена новая деревянная. В 1761 г. архиепископом Владимирским и Суздальским Антонием на ее освящение был выдан антиминос

Несмотря на то, что церковь была приходской и семинарской, в народе и в XIX в. ее продолжали называть «Богородицкий монастырь».

Владимирскую семинарию окончило немало выдающихся людей. Были среди выпускников и те, кому предстояло пострадать Христа ради: священномученик Никита Делекторский, священномученик Николай Красовский, священномученик Николай Поспелов, священномученик Емилиан Гончаров, священномученик Василий Покровский, священномученик Федор Дорофеев, священномученик Александр Поспелов.

В настоящее время Владимирская духовная семинария находится в братских корпусах Богородице-Рождественского монастыря. Церковь Успения Божией Матери передана старообрядцам.

Князе-Владмирская церковь на городском кладбище. До конца XVIII в. при каждой Владимирской церкви было свое кладбище. В 1770-х гг., когда Владимир посетила моровая язва, возникла необходимость обустройства кладбища за пределами города.

В 1785 г. была выделена земля, принадлежавшая Богородицкой церкви, на средства обывателей построена каменная церковь с колокольной. В 1891 г. она получила новый иконостас и отопление. Главный престол был освящен в честь св. равноап. князя Владимира, приделы – прав. Симеона Бого-

приимца и Анны Пророчицы, и св. мч. Адриана и Наталии.

В годы безбожия, кладбищенская Князь-Владимирская церковь по сути заменила владимирцам Успенский собор, став духовным центром города.

В настоящее время церковь действующая.

За Князь-Владимирским кладбищем, Большая Нижегородская улица ведет через речку Рпень к Красному селу. В этих местах, на холме стоял **Федоровский мужской монастырь**. Он был основан Иваном Грозным в XVI в. В 1657 г. упоминается его игумен Иустин. В 1692 г. монастырь был приписан к Владимирскому Рождественскому монастырю. В 1715 г. имел строителя и девятнадцать монахов. В 1764 г. монастырь был упразднен, от него остались только белые надгробные камни и колодец с часовней.

Церковь свв. Константина и Елены в районе Доброе. Церковь свв. Константина и Елены принадлежала древнему мужскому монастырю основание которого относят к XIII в. В 1276 г. игумен монастыря Федор был хиротонисан в епископа Владимирского. В 1362 г. монастырь был возобновлен владимирским епископом Алексеем, будущим св. митрополитом Московским, возвращавшимся из Орды.

В 1478 г. упоминается Никольская церковь в с. Добром, возникшем как монастырская слободка, и вероятно современном монастырю. В том же году упоминается и с. Константиновское.

Судьба обители в XVI в. неизвестна. Во время Литовского разорения монастырь был разграблен. Около села осталось несколько курганов, под которыми, по преданию, похоронены литовские люди. Следующее упоминание о монастыре встречается в 1628 г. В 1694 г. при монастырской церкви существовал самостоятельный причт: священник Петр Дмитриев, диакон Сенка Тимофеев, в 1710 г. упоминается уже священник Стефан Петров. В 1721 г. по ветхости своих зданий монастырь был упразднен и приписан к Боголюбому монастырю. Но в 1727 г. по просьбе братии опять возобновлен и снова поставлен игумен.

В начале XVIII в. при Никольской церкви была теплая деревянная Введенская церковь. В 1720 г. она была разобрана и пожертвована владимирским погорельцам, для постройки Трехсвятительской церкви при Сергиевской. В 1730 г. прихожанам было разрешено построить новую церковь. Во второй половине XVIII в. архимандритом Константино-Еленинского монастыря Авраамием был возведен каменный храм свв. Константина и Елены.

В 1764 г. монастырь хотя и был причислен ко второму классу, с настоятелем архимандритом, но в 1775 г. за ветхостью зданий был окончательно упразднен, а штат его переведен во второклассный Волосов Николаевский монастырь⁶.

⁶ Волосов (Власов) Николаевский мужской монастырь находился в 16 вестах к западу от Владимира, при речке Колочке. По преданию, он был основан на месте древнего языческого капища Волоса. Известен с XIV в. В 1843 г. монастырь был упразднен, братия переведена в Боголюбов монастырь, монастырская церковь

Каменная Константино-Еленинская церковь была передана селу.

В 1865 г. церковь была перестроена, в трапезе освятили два придела: свт. Николая Чудотворца в память прежней приходской церкви и св. митрополита Алексия в память основателя бывшего здесь монастыря. В церкви хранился чтимый древний образ св. царя Константина и матери его Елены, доставшийся церкви от упраздненного монастыря. С 1771 г. эту икону ежегодно с 21 мая по 16 июня переносили во Владимир и носили по домам верующих, вместе с Боголюбской иконой Божией Матери. В 1885 г. рядом с храмами была выстроена высокая колокольня.

В настоящее время церковь действующая.

Кроме перечисленных церковей существовали и **домовые храмы**. В 1841 г. на средства дворянства Владимирской губернии была устроена домовая церковь св. блгв. кн. Александра Невского в мужской классической гимназии. В 1884 г. заботами преосвященного Феоноста, на епархиальные средства, устроена домовая церковь Сретения Господня в мужском духовном училище.

В 1865 г. усердием духовенства Владимирской епархии, устроена домовая Введенская церковь в епархиальном женском училище. В 1802 г., за счет казны, была сооружена домовая Петро-Павловская церковь в земской больнице. В XIX в. при ней числилось более двухсот прихожан. В 1826 г.

на средства казны в тюремном замке была устроена церковь в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость». Владимирский тюремный замок памятен и тем, что в одной его камере пересеклись этапы двух выдающихся пастырей XX столетия – архиепископа Фаддея (Успенского) и епископа Афанасия (Сахарова).

Боголюбово

Город Боголюбов был основан князем Андреем Боголюбским в 1158 г.

История Боголюбова связана, прежде всего, с образом Владимирской Божией Матери.

В 1155 г. князь Андрей Боголюбский получил от своего отца удел – город Вышгород под Киевом. В Вышгороде он услышал рассказ местных клириков о том, что в Вышгородском девичьем монастыре происходят необъяснимые перемещения Богородичной иконы, привезенной из Царьграда купцом Пирогощей. Икона сама перемещалась с одного места на другое, а порой парила в воздухе, будто ища себе достойного места. Князь Андрей давно хотел утвердить независимое от Киева владение в ростовских землях, он совершил молебен перед иконой, прося помощи Царицы Небесной в задуманном им деле, и тайно от отца, ночью покинул Вышгород, отправившись с иконой на север, совершая в пути молебны и становясь свидетелем многих чудес.

Во Владимире жители встретили князя с великой радостью. Из Владимира князь Андрей отправился было к Ростову, но в десяти верстах от города, вниз по течению Клязьмы, кони князя встали. Несколько раз поменяли коней, но они не двигались с места. Тогда князь разбил на этом месте шатер, в нем поставил все свои домашние иконы и стал мо-

литься, испрашивая разрешения этого недоумения. Так угас день. В полночь, перед коленопреклоненным князь Андрей тихо предстала Божия Матерь и велела ему не продолжать пути, а остановиться здесь и построить обитель в честь Ее Рождества.

После этого видения князь велел искусным мастерам написать образ Богоматери таким, какой он явился ему, и назвал его Боголюбским. На нем Богородица изображена во весь рост со свитком в правой руке, а перед ней коленопреклоненный князь Андрей. Впоследствии и обитель получила название Боголюбской, и сам князь Андрей вошел в историю с поименованием Боголюбский.

Место чудесного явления стало любимым убежищем князя. Киевская летопись говорит о том, что в Боголюбове князь Андрей построил себе город-дворец, отстоящий от Владимира, как Вышгород от Киева. В Боголюбском дворце он собирал полки и принимал иноземных гостей.

Рождественская церковь монастыря была построена в 1159 г. на месте явления Божией Матери. Она стоит недалеко от спуска с горы, под которой протекает Клязьма. Когда строительство церкви было закончено, князь Андрей Боголюбский сам перенес в нее обе иконы Божией Матери – Владимирскую и Боголюбскую. В 1157 г. он установил совершать празднование Боголюбской иконе Божией Матери 18 июня.

В 1164 г. Владимирская икона Божией Матери сопровож-

дала князя Андрея в походе против волжских булгар. Победа была одержана заступлением Богородицы. После победы, князь Андрей принес иконе благодарственный молебен, во время которого от иконы воссиял свет, озаривший все воинство. Прибыв в свою столицу, Андрей вскоре получил весть из Греции, что в то же время, когда была одержана победа над волжскими булгарами, император Мануил победил сарацинов, и в Греции наблюдалось подобное исхождение огненных лучей от иконы Спасителя. В память о сем чуде, по благословию освященного собора, князь Андрей установил празднество Происхождения Честных Древ Креста Господня 1 августа.

20 июня 1175 г. умер младший сын князя Андрея Глеб. Похоронив его в Успенском соборе, князь отправился в Боголюбово, утешать свое горе благочестивыми занятиями. Между тем, во Владимире приближенные великого князя плели заговор. Организатором заговора был Аким Кучка, сын Стефана Кучки, тестя Боголюбского. Он возненавидел князя за казнь своего брата. Найдя сообщников – Акима, зятя его Петра, казначея князя Анбала Ясина, Ефрема Моизича, он условился с ними собраться в Боголюбове, в канун праздника Петра и Павла. В субботу 30 (29) июня 1175 г., в канун святых апостолов, князь Андрей, совершив вечерние молитвы, заперся в опочивальне. Заговорщики отправились во дворец, но там их внезапно объял трепет. Тогда Анбал напоил их крепким вином. Опыяненные, они с дикой яростью

перерезали стражу и вышибли дверь в опочивальню князя. Князь Андрей вскочил с постели и стал искать меч св. князя Бориса, но меча не было, Анбал спрятал его еще с вечера. Убийцы ворвались толпою и схватили князя. Будучи достаточно силен, он стал с ними бороться. Когда князь впал в обморок, убийцы решили, что убили его и пошли вон. Между тем, князь очнулся, вышел из опочивальни и упал подле крылечного столпа. Убийцы, заметив, что в опочивальне князя нет, со свечами пошли по кровавым следам и нанесли князю последние смертельные раны. Неистовый Петр отрубил князю правую руку, которой он хотел отвести удар.

Тело Андрея Боголюбского было выброшено убийцами в сад. На месте, где оно лежало, впоследствии была выстроена деревянная часовня. В северной стене этой часовни был вделан загадочный камень, выпуклый с трех сторон, напоминающий человеческую голову.

На следующий день после гибели князя Андрея, его верный слуга Козма поднял тело его, принес в церковь, но она была заперта, и положил на паперти, прикрыв ковром. Так тело лежало двое суток, под присмотром Козмы. На третий день в Боголюбов пришел Козмодемьянский игумен Арсений, и совершил отпевание.

После убийства князя Андрея, народ начал грабить Боголюбово и Владимир. Тогда, чтобы усмирить толпу, священник Николай, прибывший когда-то с князем Андреем из Вышгорода, вышел на улицы города в полном облачении, с Вла-

димирской иконой Божией Матери.

На шестой день кончины князя (5 июля), когда бунт и смятения в Боголюбове поутихли, игумен Феодул, духовенство и граждане владимирские, взяли гроб князя и перенесли его во Владимир. Навстречу им большими толпами шли горожане. Андрей Боголюбский был погребен в Успенском соборе.

Убийцы князя были казнены. Одни великим князем Михаилом Георгиевичем, другие великим князем Всеволодом Георгиевичем, который, как говорит предание, Кучковичей, как более виновных, приказал зашить в короба и, засмолив, бросить в реку. В семи верстах на юго-запад от Владимира, в бору, есть Пловучее озеро. По местному преданию, тут и были утоплены Кучковичи.

С кончиной князя Андрея Боголюбов утратил свое значение. Последующие века не оставили от его древней славы никаких следов. Память о тех далеких временах в нынешнем Боголюбове хранят постройки князя Андрея XII в., сохранившиеся до наших дней, хотя и частично перестроенные впоследствии. После татарского нашествия уцелела часть княжеского дворца, она является редчайшим памятником гражданского зодчества XII столетия. У входа в древнекняжеские сени в неприкосновенности сохранялась ниша куда, по преданию, скрылся раненный князь Андрей, где он был найден убийцами и убит. К северной стене храма примыкает небольшое помещение, сообщаемое с храмом посредством окна. Помещение это связывают с моленной

комнатой семьи Андрея Боголюбского.

Недалеко от входа в храм, на месте явления Богоматери Андрею Боголюбскому, находится Святой шатер на четырех столбах, покрывающий круглую чашу, из которой будто бы Андрей Боголюбский раздавал милостынь и в которой торжественно освящали воду в день св. Леонтия. Святые ворота с церковью св. апостола Андрея Первозванного в 1683 г. были перестроены.

Во второй половине XIV в. в Боголюбове монастыре принял схиму св. Суздальский епископ Иоанн, оставивший кафедру после присоединения Суздаля к московской митрополии.

К XVII в. небольшая слободка при монастыре переросла в с. Боголюбово. В 1628 г. в вотчине монастыря упоминается церковь Богоотец Иоакима и Анны. В 1645–1647 гг. встречаются сведения о ее служителях – священнике Федоре Савинове, дьячке Левке Ильине и просвирницы Марьицы Марькеловой. В 1703 г. была построена новая церковь с прежним посвящением.

При учреждении штатов, Боголюбов монастырь был определен в третьем классе, но после переведен во второй.

В 1771 г. было установлено новое празднество Боголюбской иконе, в тот же день 18 июня, в память избавления жителей Владимира и его окрестностей от морового поветрия. В память этого был установлен крестный ход, которым 21 мая икону приносили во Владимир, а 16 июня возвращали

в монастырь.

К началу XIX в. деревянные церкви Рождества Христова и Богоотец Иоакима и Анны пришли в ветхость. Вместо них была построена новая каменная двухэтажная церковь. В 1830 г. был освящен престол в нижнем этаже в честь Рождества Христова, в 1857 г. престол в верхнем этаже в честь св. прав. Иоакима и Анны. В 1855–1868 гг. была построена церковь еще одна церковь – Успения Божией Матери с приделами Симеона Богоприимца и свв. апостолов Петра и Павла.

В 1867 г. в Боголюбове монастыре жил на покое епископ Владимирский Иустин.

В настоящее время Боголюбов монастырь является действующим монастырем Русской Православной Церкви.

Церковь Покрова на Нерли. В версте от Боголюбова, среди заливных лугов, при слиянии рек Клязьмы и Нерли, стоит одинокая древняя Покровская церковь. Она была построена князем Андреем Боголюбским, в память сына Изяслава, скончавшегося в 1164 г. При церкви был основан Покровский (Нерлинский) мужской монастырь, существовавший до 1764 г.

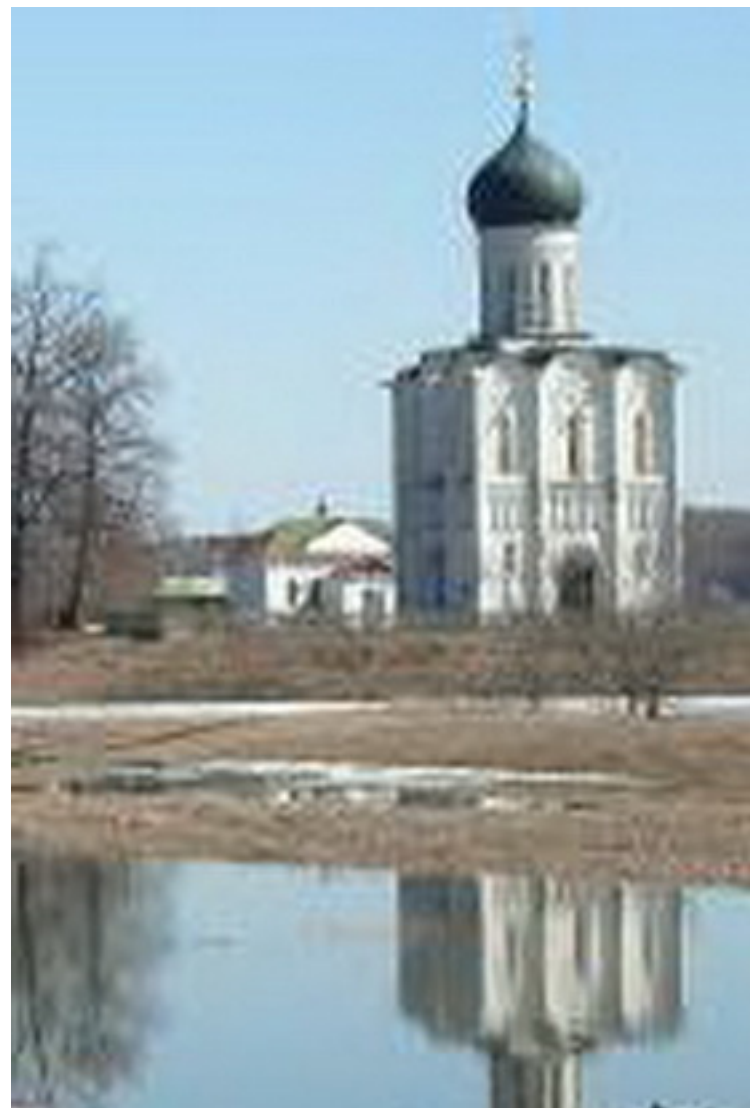
Положение монастыря вдали от жилищ, на острове среди весенних разливов Нерли и Клязьмы, создало немало легенд. Говорили, что однажды, после всенощной на день Покрова, видели светозарных воинов, которые пронеслись от церкви, берегом Клязьмы, к Владимиру. Местные рыбаки видели

старца, прошедшего в церковь сквозь ее закрытые двери.

Как-то, монах Боголюбского монастыря Амфилохий, читая полунощницу, увидел что Покровский храм объят пламенем. Братия поспешила к храму, но он оказался невредимым. Явление повторялось несколько раз. Донесли архиерею. Тот счел необходимым поселить при церкви монахов и совершать там богослужения. Начальником скита был назначен Амфилохий.

Само сохранение Покровской церкви было чудесным. В 1784 г. крестьяне с. Нового хотели заменить свою деревянную церковь каменной, и в качестве материала использовать пустующую Покровскую церковь. Когда было получено разрешение Владимирского епископа Виктора, крестьяне пришли разбирать церковь, но человек, попытавшийся снять крест, ослеп. Это поразило всех, и церковь трогать не стали.

Богослужение в Покровском храме совершалось только три раза в году.

Храм Покрова на Нерли

Кидекша

Церковь свв. Бориса и Глеба в Кидекши была построена великим князем Юрием Долгоруким в 1159 г., из камня, оставшегося от постройки Суздальского собора. Место было выбрано не случайно. Здесь был съезд князей Бориса Ростовского и Глеба Муромского, на пути их в Киев. При церкви князь основал Борисоглебский Стефановский монастырь.

В Борисоглебской церкви были погребены сын Юрия Долгорукого Борис Юрьевич с супругой Марией и дочерью Евфросинией. В 1675 г., при осмотре гробницы князя Бориса, была обнаружена хорошо сохранившаяся его одежда.

Дальнейшая история монастыря неизвестна, в XVII в. он опустел и был приписан к Печерскому Нижегородскому монастырю.

Церковь свв. Бориса и Глеба является памятником архитектуры.

Суздаль

В 990 г., когда Суздаль был небольшим поселением или пригородом старого Ростова, в эти отдаленные края пришел с христианской проповедью Киевский князь Владимир. Ему помогали три самых богомудрых святителей того времени, присланные на Русь греческим Патриархом Николаем Хризовергом, в свите митрополита Михаила. В числе этих епископов-проповедников был первый святитель суздальской земли Федор. Ему князь Владимир и поручил основанную в 990 г. епископскую кафедру.

Миссионерская деятельность Федора в Суздале продолжалась недолго, только до открытия епископской кафедры в Ростове. С учреждением Ростовской епархии в 991–992 гг., в состав которой, в первые два столетия христианства на Руси, входили и Суздальские земли, первым епископом Ростова был назначен свт. Федор. С этого времени центром апостольской деятельности св. Федора стал Ростов, в котором он жил, как епархиальный епископ. Проповеди св. Федора среди ростовских язычников имели успех, Федор крестил много жителей. Но некоторые, упорные в язычестве, ростовцы возненавидели святителя, и после тяжких оскорблений он вынужден был покинуть город и снова поселиться в Суздале, время от времени совершая миссионерские поездки в Ростов. Время прославления свт. Федора неизвестно. Народное преда-

ние говорит, что мощи его были открыты еще до нашествия Батыея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания